

Лао-цзы говорил:

Те, кто позволяет себе быть связанным,
всегда являются теми, чьи жизни управляются извне

ТЕРМИНАЛ

Ник Крамов

16+

Ник Крамов

Терминал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43341647

SelfPub; 2019

Аннотация

Биометрия, электронные документы и G5 входят в нашу жизнь, но зачем, кому это надо? Общество под тотальным контролем, камеры наблюдения повсюду, но при этом пропадает множество людей, и никто никогда их не найдет. С чем связаны совершенно необъяснимые по уровню агрессии поступки прежде нормальных граждан? Кто за этим стоит? Попавший в водоворот событий главный герой, мужчина чуть старше 40, смотрит на жизнь спокойно и с юмором, от первого лица комментируя события...

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	41
Глава 6	63
Глава 7	69
Глава 8	76
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Часть 1

Лао-цзы говорил:

Странствуя, мудрецы доходят до предельной пустоты, позволяя своему разуму блуждать в великой пустоте; они выходят за границы условностей и проникают туда, куда не ведут никакие врата. Они прислушиваются к беззвучному и вглядываются в бесформенное; они не скованы обществом и не ограничены его обычаями.

Поэтому то, посредством чего мудрецы движут миром, не преодолевается настоящими людьми; а то, посредством чего хорошие люди исправляют общественные обычаи, не соблюдается мудрецами. Когда люди связаны обычаями, это неизбежно ведет к физическим ограничениям и умственному истощению, поэтому они непременно испытывают тяжесть.

Те, кто позволяет себе быть связанным, всегда являются теми, чьи жизни управляются извне.

«То, что важно – вне их кругозора. Они подобны муравью, который видит мелкое и не видит большого... Им можно предоставить интеллектуальную свободу, потому что интеллекта у них нет»

Дж. Оруэлл, «1984»

Мозг принимает решение за триста миллисекунд до того, как это становится известно сознанию. Человек еще не

подумал, а мозг уже дает команду на выполнение.

Медицинский факт, известный нейрофизиологам с середины прошлого века.

Глава 1

... от столкновения. Во втором ряду все автомобили высокие, внедорожники с кроссоверами, стоят практически бампер в бампер. И кто-то со встречи свернул во двор. На скорости. Может, торопился, а может, не хотел задерживать пропускающих его водителей. А я шел вдоль обочины, не то чтобы очень быстро, но километров семьдесят было. И тут этот «SLK», а машинка низкая, короткая, резво нырнула в образовавшийся разрыв, быстро так все получилось. Я от тормозился, конечно, насколько успел, дальше удар в пассажирскую дверь, полет через руль мотоцикла, через кабриолет, потом поребрик, и все, ничего больше об этом сказать не могу, потому как не помню. Шлем, черепаха смягчили удар, и падать правильно я умею, но что случилось – то случилось. Полет помню, дальше – не помню. Сознание, соответственно, работает, но тело не ощущается, вообще, что оно есть, что его нет, нулевая чувствительность, ни повернуться, ни даже пошевелить пальцами, как отрезало. Могу только думать.

И вот думаю, умер я или еще нет, просто тело не ощущаю? Никаких звуков, запахов, тепла или холода – вообще ничего, только мысль работает, и она о том, что я есть, и память тоже есть, по крайней мере та часть, что была до падения. Таким образом, можно сказать, что как личность я, навер-

ное, существую, и вопрос только – это так временно или навсегда, точнее, я умер и это навсегда или я в больнице и это временно?

В повседневной жизни бесконечные срочные и сверхсрочные дела не дают не то что даже надолго задуматься о чем-то постороннем, а просто остановиться и перевести дух, и приходится только мечтать о времени, когда можно будет посидеть и подумать не о чем-то конкретном, нет, конечно о конкретном можно думать и за рулем, а так, просто ни о чем, о жизни, о планах, чуть дальше, чем на месяц вперед, как в детстве, когда смотришь на облака и не жаль потраченного времени, когда его полно и ты никуда постоянно не опаздываешь, когда никто не ждет твоего звонка или присутствия. И вот я уже никуда не тороплюсь, и могу думать неограниченно долго, но как-то тревожно на душе, что-то не так, так просто не бывает.

Глава 2

...звуки. Шум воздушного потока, похожий работу вытяжки, мерное тиканье часов.

На пределе слышимости голоса, женские и мужские, что говорят не слышно, только мелодия разговора.

Голоса рядом. Передвигаются предметы, прикосновение к руке, что-то говорят, но что – не понимаю, звук приглушенный; хотя источник рядом, слышу как будто со стороны.

Медленно разлепляю веки и открываю глаза. Темно. Ночь?

Яркий свет, слезы текут из глаз, ничего не вижу.

Белый потолок, разделенный на квадраты, лампы дневного освещения, трубки по стене, штанга с капельницей, экран телевизора. Больница?

День, сквозь жалюзи льется свет, по стенам пробегают тени. Мужчина в белом халате на фоне окна. Врач?

Сумрак, человек на экране что-то говорит, но что именно говорит – непонятно, язык странный, а жестикауляция выглядит нелепо. Давно не смотрю телевизор, может это сейчас нормально?

Некоторые слова узнаю! Ну да, английский, не могу сказать, что я его отлично знаю, хотя и изучал всю сознательную жизнь – в школе, университете, курсы еще какие-то были, но сейчас на экране другой английский, блин, ничего не по-

нимаю, мужик, говори помедленнее! Может, у него дефекты речи? Если личность популярная, то она с любыми дефектами может занимать экран, убогий словарный запас и убогие же мысли только приветствуются. А этот ничего, старается. Что-то про Россию и Финляндию. Титры внизу экрана на латинице, но складываются в какие-то странные звукосочетания. То ли немецкий, то ли еще какой. На экране тем временем опять говорят непонятно, титры исчезли, а картинка – Хельсинки, центральный вокзал, ну да, точно он, я там был, и не раз. Язык титров, похоже, финский, вот что, где еще так много повторяющихся гласных... И непонятный язык, на котором периодически говорят, тоже, скорее всего, финский, уж больно напевный, похожий на эльфийскую речь из «Властелина колец». А когда говорят на английском, это дублируется финскими титрами. Логично. Теперь главный вопрос: ГДЕ Я?

Осваиваюсь, с трудом верчу головой. Тело как будто не мое, движения даются с трудом и некоторой задержкой.

Типичная больничная палата на одного человека, ничего лишнего. Сажусь с усилием, видимо, лежу тут достаточно долго. Качает. Упираюсь руками, чтобы не упасть. Руки как не мои. Последний раз в больнице был ой как давно, больше двадцати лет назад, в военном госпитале. Помнится, в кинофильмах к спинке кровати всегда прикреплена карточка с историей болезни. Хорошо бы, чтобы и здесь такая была.

Шаги, близко, дверь открывается. Кто это не вижу, так как уже упал на спину и закрыл глаза, делаю вид что сплю.

Ползу по кровати. История болезни очень нужна, не ознакомившись с ней, вступать в контакт с аборигенами совсем не хочется. Качает и тошнит, как после алкогольного отравления, только в отличие от него голова соображает, впрочем, у меня она и после алкоголя хорошо соображает. Или не отравления, после хорошего нокаута человек тоже не в себе, неделю ключом в замочную скважину попасть не может.

Дверь, шаги, шуршание одежды, набор номера на мобильном телефоне. Женский голос мелодично говорит на финском (как я сразу его не узнал, ведь сотни раз слышал!), молодой голос, приятный. С негромким стуком кладет что-то недалеко от меня (телефон?), проходит в сторону окна, к двери, опять к окну, замирает на минуту, потом, видимо в ответ на реплику из коридора, резко выходит и закрывает за собой дверь.

Открываю глаза, теперь это удастся легко, поворачиваю голову. Прикроватная тумба, что на ней – не видно, высокая. С некоторым трудом сажусь. Смартфон. Это удачно, только куда звонить? Домой? В консульство России? – Здравствуйте, я только что очнулся в этой стране, кстати, это точно Финляндия? – Не вернете ли меня на родину, я вообще-то ваш гражданин, но как попал сюда – не помню. – Да, уже лежу в больнице. – Нет-нет, не в психиатрической, хотя не знаю,

не уверен... – Да, спасибо, вам тоже хорошего дня и не болеть...

И да, что там с карточкой больного, висит она на спинке кровати или нет?

Висит, но из написанного не все непонятно. Точнее, ничего не понятно – латиница. Меня зовут Олле Густавссон?! Тридцать четыре года. Из Боргхольма. Надеюсь, это далеко и родственники сегодня навестить меня не придут, они-то, может, и будут рады, но я еще не готов их принимать. С учетом современной международной обстановки, где любой русский – потенциальный агент Москвы и лично Путина, лучше пока никому не говорить кто я. Помолчу, пока не решу, что делать дальше.

Ну и рожа! Изображение с фронтальной камеры смартфона показывает мужественного блондина с крепким подбородком и голубыми глазами. Типичный скандинав, женщины таких любят. Только слюни вытереть, а то продолжают подтекать. И чем я, интересно, болею? На русском хоть понятно где заканчивается латынь и начинается описательная часть, здесь же все на латинице. О, у меня же смартфон есть! Загоняю название болезни в Гугл переводчик. Язык перевода – русский. Вот удивится медсестра или чей там это смартфон, если увидит в истории браузера эту страницу.

Итак, у меня полная амнезия, спровоцированная психологическим фактором, а именно тяжелым эмоциональным по-

трясением, характеризующимся расстройством пространственно-временных показателей. Ничего себе диагноз! Наверняка подвинулся рассудком, когда наперегонки с соседями искал русские подводные лодки в акватории родного острова. Читал как-то одного шведского публициста, имени не помню, но книга называлась что-то вроде «Идет медведь», ну или похоже, так он писал, что в стране сложился целый культ, народ с детства регулярно ищет российские подлодки. Власти регистрируют тысячи заявлений рядовых шведов о том, что они «видели субмарину». За много лет ни одной лодки так никто и не нашел, но народ не отчаивается, ищет. Так что не удивительно, я бы тоже подвинулся головой в таких условиях.

Интересно, диагноз позволяет не знать «кто я» и «где я». А заговорить на русском позволяет? Смешно, мистер Олле Густавссон так эмоционально потрясся, что заговорил по-русски. Через час здесь будет сотня журналистов, а вечером появятся статьи на тему «ползучая агрессия русских и чем она опасна». Можно еще запатентовать новый способ обучения русскому языку путем нанесения психотравмы. А серьезно, что делать-то? И, кстати, чем там нас лечат? Тщательно сверяя буквы, грузу Гуглу мозг латинскими названиями. Нейропсихологическая реабилитация, нейропротекторы, витамины группы «В», показана гипносуггестивная терапия, цветотерапия, творческая арт-терапия. Интуитивно понятно: лежи себе тихо, ешь таблетки и пускай слюни. При

этом можно рисовать фломастерами. Только таблетки теперь лучше не есть, а то с координацией совсем беда. И гипноз придется как-то исключить. Понятно почему.

...добрая женщина. Кормит меня с ложечки. Не дождав-шись очередной порции каши, что естественно, когда мед-сестра сидит в инстаграме, чисто механически перехваты-ваю ложку и запихиваю ее себе в рот самостоятельно. Пони-маю, что это провал, когда она радуется и шумно убегает. Наверное, поделиться за меня радостью с остальными. Стоят теперь, смотрят. Уже весь персонал собрался или еще кто-нибудь подойдет? Халяве теперь конец, многое придется де-лать самому. Медленно ем, зажав ложку в ладони, на всякий случай доброжелательно улыбаюсь. Это чтобы не посчитали буйным, а то закроют на ключ или накормят седативным, чтобы спал. А мне спать не надо, мне надо как-то выбирать-ся отсюда. Мне даже сперва надо понять как выбираться, у меня же ни денег, ни одежды, ни документов, ни друзей-зна-комых здесь нет. Да и не тащиться же в теле этого Густавссо-на в Россию? Дома, боюсь, не обрадуются. – Здравствуй-те, это я. – Как это «кто я»? Муж и отец, конечно, только тело сменил. И да, того, старого, если он еще жив в какой-нибудь больнице, забудьте. Он там лежит с пустым мозгом и инте-реса больше не представляет, можно вообще его отключить от систем жизнеобеспечения, если они подключены. Нет, ну правда, очнется, будет меня двое, кому это надо?

А серьезно, если с моим родным телом, предположим оно живо, что-нибудь нехорошее произойдет, я в этом насовсем останусь или вообще исчезну как личность? Об этом тоже надо подумать. О сложившейся ситуации надо очень хорошо подумать, скорее, даже не подумать, а почитать. Может, я не один такой уникальный, еще есть прецеденты. Нужен доступ к книгам, нужно владеть терминологией и быть в курсе подобных случаев, нужно сходить к хорошему специалисту по данному вопросу. И сейчас главное не пороть горячку, вести себя спокойно и естественно, настолько, насколько это возможно.

– Что-нибудь из своей жизни вы вообще помните? Родителей, братьев, сестер, дом?

Доктор Буткевичюс уже пятнадцать минут пытается вытянуть из меня хоть какую-нибудь информацию о прежней жизни. Кроме того, что я практически не понимаю, чего он от меня хочет из-за его английского с литовским, видимо, акцентом, я еще и не знаю как поступить. Про шведское прошлое я действительно не в курсе, а про российское не уверен, что стоит рассказывать. При этом приходится все время себя контролировать, чтобы случайно не переспросить на русском. Ограничиваюсь виноватой улыбкой и разведением рук в смысле – извини, брат, не могу ничем помочь, сам в шоке.

Даже не разведением рук, а, скорее, попыткой разведения, мои руки сложены перед грудью и плотно связаны за спиной

длинными рукавами смирительной рубашки. Да-да, в первый же день, в общем холле. Какой-то недоразвитый с неевропейской внешностью пытался облапать медсестру прямо в коридоре. Может и не облапать, это совсем тупо, а, скорее, унижить. Обхватил ее сзади и прижал к стене. Он больше нее в два раза, причем, мне кажется, под психа он косит, и не очень убедительно. А медсестра с очень приветливым лицом, милая. В кино про психушки медсестрами обычно такие крепкие тетки, сами кого хочешь унижат, а эта хрупкая, не знала что делать. Новенькая, что ли? И все смотрят, главное дело, чем это закончится. Уроды. Я сзади подошел и его под нос ладонью, загнул голову подбородком кверху, а второй рукой на крестец надавил, вперед и вниз. Не знаю как прием называется. У японцев и китайцев такие поэтические названия, типа «дымчатый тигр бьет лапой цветок лотоса». У корейцев проще – рычаг кисти наружу, к примеру. Поэзии ноль, но работает так же. Осел дядька на зад, отпустил сестру. Я его тоже отпустил и отошел на пару шагов, типа я вне зоны конфликта, мне тут неприятности ни к чему. Запоздало сообразил, конечно, про неприятности, но выбора все равно не было, не смотреть же на это как остальные. А этот дядька, когда я его отпустил, в продолжение концерта как кинулся ко мне прямо по полу на четвереньках, за ноги схватил и пытался повалить. Извращенец хренов. Ну, я голову его вдавил пониже и в сторону, руки сперва одну, потом вторую под мышки просунул и на его затылке соединил. Не очень-

то подергаешься в таком захвате, когда подбородок упирается в грудь и шейные позвонки буквально трещат. «Двойной нельсон» называется в вольной борьбе, надо же, вспомнил! А тут и санитары подросли. Кавалерия, так сказать. И обоих нас по камерам развели. Или по палатам, фиг знает, как это здесь называется. Медсестра мне кивнула еле заметно. Или мне показалось, что кивнула. Да мне и не надо, я же не за спасибо, не смог смотреть на это непотребство. Или тут так принято? А псих не настоящий, зуб даю, обычный по силе крупный мужик. Я раньше читал, да и приятель, в бытность работавший санитаром, на занятиях в зале рассказывал, что психи не только хитрые, но и очень сильные, втемяшат что себе в голову, и их втроем не удержишь, совершенно нечеловеческая сила, как будто болезнь срывает тормоза и включает скрытые возможности. Я еще подумал тогда, что в бою это очень полезное качество, тех же скандинавских берсерков реально боялись за нереальную силу и бесстрашие.

...пять человек родственников. Два мужчины, женщина средних лет и две девушки. Мать, отец, брат, дети? Мои или второго мужика? Жены у меня, по-видимому, нет. Или не пришла. Или это один из мужиков? Черт его знает, с них станется. Дети не бегут со слезами обнимать очнувшегося папочку, ограничиваются милыми улыбками. Не мои, значит, наверное, того мужика, что помладше. Все-таки брат? Вероятно. Будем считать, что своей семьи у меня нет. Так

даже лучше. Улыбаюсь как могу, иду навстречу. Все по очереди меня обнимают, говорят практически хором. По-шведски, видимо. Кроме «гот», употребляемого достаточно часто, ничего не понимаю. Наверное, «слава богу» или типа того. Ну и хорошо. По вытянувшимся лицам понимаю, что подумал вслух. С моим-то русским! Но тембр голоса привычный, успокоились. И доктор, наверное, предупредил, что возможны сбои в программе, чтобы не удивлялись. Хожу, слюни перестали течь, дело явно идет на поправку, так что есть повод для радости. Посидели, поговорили еще минут десять и засобирались. Задумавшись, шевелю губами. Опять напряжение на лицах, сменяющееся радостью. Нормальные люди, в общем. Извините, что я с вами так. Заходите еще.

Вечером в холле, куда выпускают всех не буйных, ко мне подсаживается невысокий такой живчик с русыми волосами. Как будто что-то знает про меня, взгляд такой хитрый. Говорит: – тяжело, да, когда нихрена не понимаешь?

– Ну да, – говорю, – хреново.

На автомате опять же говорю по-русски. А он смеется. Я не сразу понял, он ко мне тоже на русском обратился.

– Ты какими судьбами сюда попал, – спрашиваю?

Оказалось, с Украины хлопец, Петро Тищенко. Им же виза в шенген не нужна, девяносто дней можно свободно осматривать культурные ценности, так вот когда срок пребывания подошел к концу, он решил домой не возвращаться.

Сперва здесь пожить, потом видно будет. Здесь, говорит, тот же дурдом, что и дома, но кормят хорошо, в город выпускают и уж точно не отправят воевать против своих же сограждан. Никаких русских войск на Украине, конечно, нет, он в курсе, но убивают вполне исправно, что свои, напившись, что чужие.

– Как я сюда попал? – Без понятия, – говорю, – авария, ничего не помню, очнулся уже в этом теле, а вообще живу в Питере. – Сам в шоке, короче.

Не знаю, поверил или нет. Говорит, соскучился по разговору, четыре месяца уже разыгрывает ударенного головой, смотрит, что другие психи делают и повторяет. Ну, получается, товарищи по несчастью. Выпить за встречу только нечего. В город меня, скорее всего, не пустят пока, а здесь не продают.

Хотя... У меня же в истории болезни написано: показана творческая терапия. Это не только мазать по холсту или лепить из хлеба, это и музеи, и выставки, а это все в городе. Надо бы намекнуть на эту терапию при случае, жестами как-то донести. Главное не ошибиться, правильные жесты применить, чтобы не поняли превратно. Или промычать что-нибудь мелодичное при медсестре, а она уже главному доложит, мол пациент проявляет признаки возвращения памяти, петь вон пытается. И стимулирует походом на концерт, на какую-нибудь местную самодеятельность. А что, собственно, петь? Черт, кроме «Вставай, проклятьем заклеянный»

и «Союз нерушимый республик свободных» ничего в голову не приходит, забит мозг штампами! Ладно, там соображу.

... не пришлось, нарисовал фломастером викинга с мечом. Такого мультяшного, незлого. Чтобы не заподозрили в агрессии. В детстве я неплохо рисовал, но давно не практиковался, впрочем, получилось ничего так. Проходящая мимо медсестра даже замерла от неожиданности, потом прогнозируемо побежала докладывать. Хорошая тетка, добрая, только не следит за собой, как-то у финнов это не принято, что ли. Кстати, надо бы про себя побольше узнать – чем занимался, где жил. В смысле не я, а донор моего тела. Судя по физическому состоянию, ни в качалку, ни в додзе он не ходил, даже трусцой не бегал. Хотя грех жаловаться, организм целый, под себя не ходит, ничего не болит, и ладно, могло быть хуже. Мне же, в конце концов, в соревнованиях по рукопашному бою не участвовать и девок не соблазнять. Хотя, конечно, стоит признать, что для этого случай очень удобный. И супружеской изменой не назовешь, и узнает кто вряд ли. Только как-то неудобно, что ли, женщин ради секса я еще не обманывал. Ладно, закрыли тему. Размечтался. Мне о чем думать надо? О том, как обратно в Питер родной попасть, в свое тело, и о том, как узнать – живо оно вообще, мое тело, или я здесь застрял навсегда. Вот и думай! И о выходе в город думай, как связи наладить, выпить с земляком, библиотека опять же. И женщины... Все!

Глава 3

...в город, в сопровождении санитаров и еще двоих больных, которые и внешне, и поведением от здоровых ничем не отличаются. Возможно, временами на них накатывает, но не настолько часто и серьезно. Или по обстоятельствам. А может, они под лекарствами, не знаю, только по виду – нормальные два мужика. По разговорам понимаю, что в местной церкви у них орган играет по воскресеньям. Не в церкви, скорее, а в кирхе, финны же лютеране. Хотя, кажется, Финляндия единственная светская страна в мире, где две государственные религии – лютеранство и православие, так что, может, орган будет и в церкви. Его и идем слушать.

Городок маленький, клиника прямо в его черте, так что доходим за пятнадцать минут, не больше. Дошли бы и быстрее, да попалась по пути библиотека. Как раз то, что нужно. Я жестами, как могу показываю, что этот вид отдыха тоже мне не чужд, что книга – это наше все, что Советский Союз был самой читающей страной в мире. Надеюсь, не переборщил с жестикующей и в буйные меня не запишут. Не записали, но смотрели странно. Может, арендованное мной на время тело раньше принадлежало землекопу или дворнику, и книга явно не его спутник жизни? Еще раз напоминаю себе – узнать о личности, чьим телом я временно владею, чтобы, как минимум, не попадать в неловкие ситуации.

Орган хорош, под него идеально сидеть и думать. Как в «учебке» на флоте, когда всех принудительно загоняют на какой-нибудь, пусть даже отстойный, фильм, чтобы отчитаться в проведении культурно-массового мероприятия, а у матросов появляется возможность перевести дух между постоянными занятиями, вспомнить о доме или помечтать. Так что я понимаю украинца, ему здесь как в детском оздоровительном лагере: кормят, выгуливают, можно заниматься в кружках по интересам. Гарантированно не убьют, в отличие от дома. Мне вот только задерживаться здесь не хочется. Дома жена, дети, работа, что б ей пусто было, моя жизнь.

...было года два назад. Я шел вечером с тренировки, и два мужика достаточно неожиданно возникли на тропинке, по которой я срезал путь от автобуса к дому. Не то, чтобы совсем неожиданно, табачный дым чувствовался издали, но одно дело дым из-за кустов, а другое – мужики, стоящие на пути. Дом мой далеко от дороги, темно, свет разве что от окон ближайшей девятиэтажки, да от луны, иногда выглядывающей в разрезы облаков. При советской власти фонарей было гораздо больше, а преступников меньше, интересно, здесь есть какая-нибудь зависимость? Сквер шириной более двухсот метров тянулся вдоль всей улицы и никогда не освещался. Группы деревьев и кустарники давали обширные тени, в которых легко мог спрятаться взвод пехотинцев. Да еще дождик накрапывал. Короче, идеальные условия для за-

сады.

Расслабился я, значит, задумался о своем, и нате вам, гоп-стоп. Сейчас один закурить попросит, то есть будет отвлекать, а второй обойдет сзади и стукнет чем-нибудь по голове. Схема как раз для их двух извилин, очень легко запомнить.

– Слышь, братан, закурить есть?

Как дети, ей-богу, брошенные сигареты еще вон не погасли, нового ничего придумать не могут? Спросили бы как пройти в библиотеку, что ли, или на курсы дельтапланеристов. А лучше на выставку современного искусства. – Вы не подскажете, Валентин Губарев еще выставляется в Корпусе Бенуа? Вот бы у меня случился разрыв шаблона, взяли бы тогда тепленьким. Но нет, закурить им, видишь ли, надо. Наркоманы хреновы.

– Нету, не курю.

Не останавливаясь, пытаюсь обойти говорящего по дуге справа. Слышно, как сообщник заторопился, не поспевая за мной. Первый неторопливо, но решительно пресекает мою попытку его обойти.

– Ты че, обнаглел...

Не останавливаясь, бью ребром ладони левой руки ниже уха. Наотмашь, не сильно, на несколько минут отключки. Шаг вперед – в сторону, разворот. Второй уже близко. Чтобы не ждать, шагаю навстречу и бью ногой по среднему уровню, целясь сквозь тело, с проносом своего веса вперед. Мужика отбрасывает, он хрипит и скрючивается. Не жалко, такие

уроды запросто проломают голову бутылкой или железякой из-за пятисот рублей. Как быстро деградировал народ, они же моего возраста, были пионерами и комсомольцами, планировали кем-то стать в этой жизни. А стали уродами. Вот интересно, государство растило их за свой счет в детском саду, в школе, обучало какой-нибудь профессии, оплатило бы даже высшее образование в любой области. А им это не надо, и теперь то же самое государство, точнее налогоплательщики, включая меня, буду платить за их проживание в тюрьме. За еду, прогулки, за просмотр фильмов. Может, стоит случайных преступников, вроде тех, кто, защищая себя или девушку, превысил предел необходимой самообороны, отделить от тех, кто осознанно стал бандитом? Если первые отсидят и вернуться к нормальной жизни, то вторые продолжит творить «чудеса» и дальше. Стоит ли их держать в заключении вместе? Или профессиональных преступников вообще лучше направить на стройки Родины – копать там какой-нибудь канал, строить железную дорогу в тайге, а случайным дать возможность трудиться по специальности?

Боковое зрение можно и нужно развивать. У человека глаза расположены спереди, это помогает лучше определять расстояние до предметов, но сужает боковой обзор. При некоторой тренировке угол бокового зрения можно увеличить, причем существенно. Я много на это потратил времени...

Удар в голову был внезапно сильным, инстинктивно я

присел с уклоном и, прикрывшись руками, кувырком ушел в сторону. Нокдауна, скорее всего, нет, я не дезориентирован, голова только гудит. Даже не знаю, почувствовал ли я нападение, заметил или услышал, но факт – не начни я движение вовремя – получил бы не вскользь, а со всей силы. Бутылкой. От третьего нападающего, который все время прятался в тени дерева в десяти метрах впереди. Стоял там тихонько, самый умный, страховал своих приятелей. Вот так. С двумя разобрался и успокоился, а самоуверенность, как известно, до добра не доводит. Говорили же древние японцы – по окончании боя затяни получше завязки шлема. В смысле не расслабляйся. Иду к этому третьему, на ходу решая как наказать. Видя мои намерения, он поворачивается и бежит, с треском продираясь сквозь кусты шиповника. Догонять не буду, пес с ним, даже немного благодарен за науку. Это как в старой байке про шаолиньских монахов: если увидел на тропе шаолиньского монаха – ударь его. Если это опытный монах – у тебя не получится его ударить, если это ученик и ты все-таки попадешь по нему – он будет тебе благодарен за науку, а если это мошенник – то так ему и надо. Интересно, я в этой классификации ученик или мошенник?

...ни крови, ни заметного синяка я не нашел. Через коротко стриженные волосы череп хорошо просматривается, но ничего интересного на нем нет, никаких новых неровностей. Весь оставшийся вечер меня не покидает странное ощущение, что я что-то упустил, что-то важное, необычное, о чем

определенно стоит поразмыслить. Ближе ко сну соображаю: дело в картинке, возникшей перед глазами в тот момент, когда я получил бутылкой по голове. Картинка странная, как будто я смотрю на все происходящее не как участник, а как зритель, со стороны, даже, скорее, сверху. Вижу себя, вижу двоих лежащих на тропе мужиков, один лежит неподвижно, второй корчится на боку, подтянув колени к груди, вижу, как сзади ко мне подходит третий, как замахивается и бьет. Дальше я уже догадываюсь, что произойдет, я пригибаюсь и ухожу кувырком вперед – влево. Все выглядит настолько детально, как будто дело происходит не темным поздним вечером, а днем. Очень необычно. И все это видео в моем мозгу проскакивает за одно мгновение. Но за это мгновение я успеваю рассмотреть все детали, каждый камешек на дороге, каждую складку одежды. Причем не рассмотреть, а как бы сразу увидеть, всю картину разом...

Глава 4

...в библиотеку уже на следующий день. Приятное отличие от Родины, там меня никуда не отпустили бы не только в первую неделю, а вообще, скорее всего, никогда. Мало ли, на всякий случай. Чтобы не отвечать в случае чего. У нас же главное что? Найти виновного. Ну или на худой конец назначить крайнего, это если совсем уж никто не виноват. В данном случае виновным, конечно, был бы тот, кто отпустил. Это у нас. А здесь – пожалуйста, не буйный, ничего такого предосудительного не делал – иди, гуляй, поправляйся. Не жалко.

На входе висит график работы VR зала. Не веря своим глазам, останавливаюсь и внимательно читаю: можно записаться и бесплатно посещать комнату виртуальной реальности и играть в виртуальные игры, не чаще одного раза в две недели, не больше трех часов подряд. Требуется читательский билет. Все, здесь уже построили коммунизм. В Питере, насколько я знаю, всего несколько VR залов и за астрономические деньги. Вхожу, осматриваюсь. Справа, подалее от окон, ряд столов с компьютерными терминалами. У них библиотека вообще не то, что у нас. Нет, стеллажи с книгами тоже есть, и есть где эти книги почитать в комфортных условиях. Первое отличие – простор, второе – доступ к интернету, а третье – доступ к научным подпискам, к передовой научной

мысли. Нет, точно коммунизм. Садись и читай что хочешь, становись умнее и лучше. Я хочу найти информацию на тему выхода сознания за пределы тела. Желательно – с переселением в чужое тело. Все, что есть – научные статьи, желтая пресса, интервью с учеными. Буду считать, что мне есть куда возвратиться, по крайней мере до тех пор, пока точно не узнаю что это не так.

Читал когда-то давно «Жизнь после смерти» Боуди, там разговор шел про случаи выхода души из тела при клинической смерти. Ситуация похожая, мое настоящее тело, скорее всего, тоже в состоянии комы, которая легко может стать одним из этапов клинической смерти. Если, к примеру, остановится дыхание и работа сердца. При выходе же из состояния клинической смерти большинство людей проходят состояние комы, пусть и кратковременно, но факт остается фактом, так что на эту тему определенно стоит почитать. Вот, статья за этот год, подборка исследований в тридцати пяти странах мира. То же самое, десять процентов умирающих, но не умерших, испытывали околосмертные переживания, у большинства исказилось понятие времени, убыстрилось мышление, обострились чувства. Половина ощутила себя вне физического тела.

Поиск в интернете приносит целый список ссылок на сайты по теме выхода сознания за пределы тела. Большая часть из них оказывается бредом шизанутых гуру, ведущих курсы, семинары и вебинары, и которым все равно, о чем писать

и куда вести последователей, главное, чтобы эти последователи были. На втором месте по популярности располагаются мошенники, придумывающие свои и перепечатавающие чужие статьи только ради увеличения числа посетителей и, следовательно, рекламы на сайте, деньги от которой и являются их конечной целью. Замыкают хит-парад ресурсы по медитации и духовным практикам, смысл которых в погружении внутрь себя для достижения состояния отрешенности и непредвзятой оценки реальности. Диапазон – от отключения личностных установок до осознанных сновидений. Возможно, здесь стоит почитать внимательней, только фильтруя действительно практиков измененного состояния сознания от просто любителей острых ощущений, экспериментирующих с ЛСД и ему подобными галлюциногенами. То же холотропное дыхание, по определениям ведущих специалистов в различных областях психологии и психиатрии, приводит к измененному состоянию сознания, только не фармакологическим путем, как ЛСД, а физиологическим, то есть, по сути, результат один и тот же – спонтанные и самопроизвольные достижения в интеграции личности, достигается лишь совсем другим способом. И модель поведения, ожидания в измененном состоянии, достигаемые дыхательной практикой или съеданием всякой дряни, однозначно разная. Получается, с одной стороны околосмертный опыт похож на спонтанно возникающие во время пиковых переживаний ощущения при приеме психоактивных веществ и холотропного ды-

хания, а с другой, только при холотропном дыхании можно мотивированно применить интеллектуальные установки для получения конкретного результата. Это мне, наверное, может подойти, околосмертный опыт здесь упоминается, тем более, что и контроль дыхания и медитация мне не в диковинку, в одной из школ боевых искусств их практиковали перед каждым занятием. Медитация для обуздания спонтанности ума, отключение сознания, разума личности. А если медитировать с определенной установкой, запросом, то и получишь нужный результат.

В библиотеке меня уже узнают. Подходит библиотекарь, красивая женщина лет тридцати пяти, спрашивает, не может ли чем-нибудь помочь. Чтоб если что – подходил бы к ней не стесняясь. Был бы не женат, сегодня подошел бы, но нет, спасибо, пока справляюсь интернетом. Вообще здесь не принято лезть и навязываться, и это практически единственный мой контакт за пределами клиники. Для людей малообщительных, не обязательно интровертов – практически рай, отдых для души. Живешь вроде в населенном пункте, а ощущение – что один и на природе, особенно если учесть особенность застройки, островки камня в море растительности.

В какой-то момент понимаю, что тону в определениях тонких и астральных тел, энергетических оболочек и прочих аур. Уже собираюсь остановиться, но вижу интересную страницу по примеру осознанного выхода из физического

тела. Сайт уже не существует, осталась сохраненная копия документа. Заинтересованный беглым просмотром текста, наиболее точно отвечающего на поисковый запрос, начинаю внимательно читать. Копия являет собой обрывок из середины статьи, и кроме рекомендаций по вхождению в измененное состояние, содержит интересную фразу: «погрузившись в осознанное сновидение, контролируйте движение по каналу связи до своей директории». Дальше текста нет, была, видимо, картинка, есть ее название, но сама она не сохранилась. Как интересно, какая богатая фантазия у автора. Посмотреть бы, что там дальше. Ищу по скопированной фразе в поисковой системе – ничего, только уже найденный документ. Ладно, поищем по другим фразам с этой страницы. Вот, еще есть две ссылки. Нет, то же самое и ничего нового. А если перевести фразу и поискать на другом языке? Возможно, сайт был мультязычный ... Есть! Эта же страница на английском, тоже сохраненная копия, но с гиперссылкой на еще один сайт...

Интересное решение – перевести статью на разные языки и частями разместить на серверах по всему свету. Два с лишним часа я искал и, почти не читая, копировал разрозненные страницы одного большого текста. Некоторые нашлись даже в виде картинок, видимо для того, чтобы поиском по тексту их совсем было не найти. Из-за того, что длина одного и того же фрагмента текста для каждого языка разная, страницы получились не одинаковые, а со сдвигом. Видимо, это то-

же способствовало сложности нахождения и последующего удаления; тот, кто хотел затереть все следы документа, провел поиск по характерным фразам, что-то нашел, но далеко не все. Можно определить хостинг и снести сайт, на котором документ опубликован, даже можно удалить весь сервер при наличии возможности, но если документ переведен на разные языки и кусками выложен тут и там, да еще проиндексирован поисковыми роботами, да частично в виде изображений, то как ни старайся, все не найдешь и не удалишь. И такой дотошный в вопросе поиска информации, как я, все соберет и восстановит в исходник. Кстати, у кого это могут быть такие возможности, чтобы сносить чужие сервера как свои? А статью умный человек размещал, хорошо поработал...

... не на псевдорелигиозный бред, а, скорее, на пантеизм, объединяющий и отождествляющий бога и мир. Да, пантеизм. Ведь те же монотеисты верят в конкретного бога как в личность, итсисты допускают, что между землей и небом вероятнее всего есть бог, не имеющий отношения к религиям. И не деизм, почитатели которого считают, что творец сделал свое дело и больше ни во что не вмешивается. Автор же пишет, что вся разумная и неразумная жизнь на Земле построилась не сама по себе, а волею некоего разума. И что этот разум, территориально расположенный неизвестно где – может, в жидком ядре Земли, а может, по древней ведиче-

ской традиции, и на Солнце, так вот он не обладает органами осязания, и для сбора информации создает разнообразные организмы – ползающие, плавающие и летающие, передающие свои наблюдения и опыт напрямую ему. То есть полное отождествление бога и мира, фундаментальное единство всего живого и разумного. Суть понятна, хотя я не понял чем эта вся кухня отличается от даосизма или того же индуизма. Даосы считали, что в основе всех вещей лежит бесконечное и вечное Дао, путь, оно же их формирует и не является при этом личностью или творцом. У индуистов брАхман – безличностная и бесконечная реальность, божественное основание всех вещей в мире, сумма всего, что есть и будет. Так что ничего нового автор не придумал, и с учетом заявления основателя дианетики и саентологии Хоббарда – «если хочешь стать богатым создай новую религию» – выглядит новая теория сомнительно.

Неясно, существовал этот разум до появления биосферы, или он появился позже, уже на готовенькое, так вот создать материальную базу сверхразум смог, а пощупать и поглазеть на созданное, вскипятить на костерке обжаренные и перемолотые зерна кофе, так сказать – облом.

И был им задуман эксперимент, скорее даже серия экспериментов вроде сталинских пятилеток; и для создания, прокорма и выживания участников были созданы условия, некая программа, увязывающая потребности всех – типа кто кого ест, когда и при каких условиях. То, что в учебниках

биологии называется биосферой и пищевыми цепочками. И либо сверхразум программу создал самообучаемую, либо оно само так получилось, но факт, что виды живых существ появляются и пропадают, их поведенческие модели изменяются, вплоть до девиантных. И развивается все по заранее описанной схеме, может, по той, что выживает сильнейший, может, что по той, что наиболее приспособленный. Но возможность сосуществования устроена так, что естественные условия среды (враги или особенности ареала обитания) не дают какому-то одному виду заполнить собой все, соблюдается некий баланс.

Видимо, на каком-то этапе нашу планету сверхразум изучил вдоль и поперек и заскучал. Но позже продолжил работу – создал новый вид самообучаемых существ, поделившись с ними частью своего разума, и их деятельность внесла разнообразие в его бесконечную жизнь. Не с первого раза создал, но в итоге существа получились бойкие – они ссорились, дрались, создавали государства и даже летали за пределы атмосферы. Являясь частью общей разумной системы, люди достаточно быстро докопалась до понимания полной картины мира, те же Веды они написали именно потому, что знали, точнее ведали. Но с какого-то момента информацией об устройстве мира в целом и человека в частности, а именно о связи каждого разумного существа с творцом и обладании его потенциалом, некая продвинутая группа людей стала пользоваться в своих интересах, ограничив в знани-

ях остальных. Под это дело было развязано несколько мировых войн и крестовых походов, сопровождавшихся тотальным уничтожением знаний, сжиганием библиотек и запретом на оккультизм. Для погружения человечества в духовную нищету разрабатывались болезни и обеспечивался голод, полунищее существование было гарантом того, что у людей просто не будет времени вспоминать о своем божественном происхождении и связи с Создателем, а со временем это забудется насовсем.

В итоге знания о мире и человеке оказались забыты, оставшись на службе у кучки избранных. Со временем у них не осталось ни желаний, ни чувств, ни даже ощущений, только голый разум. Чтобы обеспечить себе бессмертие им приходится все время искать свежую кровь, искать тех, кто будет им служить.

Впрочем, все это из области догадок и к существу вопроса почти не имеет отношения. А имеет отношение то, что значительная часть разумных организмов только после смерти осознает общность с Создателем, и если происходит сбой системы и они по какой-то причине не умирают насовсем, хоть и должны, то они об этой общности рассказывают. Некоторые верующие и при жизни могут ощущать его присутствие, а древние, если та же Библия не врет, даже вступали с ним в контакт. По утверждению Далай-ламы XIV, при длительной медитации на безмыслии исчезают все виды мыслей, желаний и прекращается осознание своего «я», полностью

исчезает дыхание, устанавливается состояние глубокого покоя, внутреннее сознание освещается светом, вызывающим состояние невыразимого блаженства. Вслед за такой медитацией может возникнуть особое состояние всеосознания, называемое просветлением, и в этом состоянии можно заглянуть намного дальше обычных человеческих представлений, образно говоря посмотреть на мир глазами Создателя.

И еще, в состоянии просветления человек понимает, что его сознание существует самостоятельно, являясь частью чего-то большего, а тело является всего лишь ресивером, терминалом, настроенным на некую «частоту», работая вроде беспилотного аппарата. Интересен старый опыт нейрофизиолога Бенждамина Либета, повторенный не раз и в наши дни, показывающий, что мозг принимает решение за триста миллисекунд до того, как это становится известно сознанию. То есть мы еще не решили, образно говоря, почесаться, а мозг уже дает соответствующую команду руке. Задержка по времени между мозгом и телом как раз и происходит из-за передачи информации по «сети», от общего разума, где есть и наша часть, к телу, которое управляется дистанционно.

Разрушая тело, мы не уничтожаем пульт управления, а создав его копию мы, в принципе, можем поймать то же самое сознание. Такой подход, в частности, объясняет многие психические отклонения, аутизм, «голоса в голове», феномен сосуществования нескольких личностей в одном человеке и дистанционное воздействие на тело со стороны тех же кол-

дунов вуду. Или пример с вроде как умершими буддийскими монахами, тела которых годами не портятся, а душа по факту отсутствует. Тело Итигэлова, которого по завещанию раскопали через семьдесят пять лет после ухода «в нирвану», не разрушилось, сейчас уже более девяноста лет прошло, и ничего не изменилось, кожа упруга, суставы подвижны, структура белка в тканях как у живого.

Структура разумной жизни на планете, по утверждению авторов текста, оказывается достаточно простой, похожей на структуру операционной системы современного компьютера: ядро системы, в данном случае сам Сверхразум; операционная система – набор программ для установки правил и управления биоресурсами планеты; драйверы для переработки и хранения поступающих данных; файлы настроек и организации всего живого на планете; сами разумные существа – сборщики информации, имеющие при себе лишь базовые настройки для взаимодействия с общим информационным полем, то, что мы называем инстинктами. Душа или разум – неотъемлемая часть информационного поля, то есть Сверхразума, неотделимая от него в плане обмена информацией, она физически может проявляться отдельно, привязанная к своему данному от рождения терминалу – живому существу. То есть тело разумного существа служит лишь для обеспечения работы мозга, а сам мозг – модем для возможности управления извне, с некоторыми базовыми настройками-инстинктами. Разум, или личность, являясь ча-

стью общей разумной системы, управляет телом-терминалом дистанционно, по выделяемому при рождении каналу связи. Вся информация, накопленная за день личностью отдельного терминала, обрабатывается во время сна и либо уничтожается, если оценивается как бесполезная, либо передается на хранение в общие хранилища, вроде директорий в файловой системе компьютера, где становится частью общей системы, при этом оставаясь доступной для передавшей его личности. Это все, что надо понимать о мироустройстве.

Зная принцип хранения информации, можно из своих личных папок перейти в общие или чужие, как это делают настоящие экстрасенсы и гипнотизеры, заставляя вспомнить забытое, или вообще прошлую жизнь. А зная принцип связи терминала с информационным полем, можно прервать сигнал и сделать терминал своим. И это как раз то, над чем работают научные группы по всему миру. Как в чужое молодое здоровое тело перетащить свои настройки, свои знания и память, сделать его своим. Как выселить разум не на время, как в случае клинической смерти или комы, а насовсем, без возможности вернуться, даже в виде «голоса в голове».

Получается, что наше тело – только терминал, дистанционно управляемый модуль с уникальным сочетанием настроек и фильтров, наш разум находится вне тела, наша память – доступные по сети папки с видео и данными. Если принять эту теорию, становится понятно, почему под гипнозом мы вспоминаем в мельчайших подробностях событие многолет-

ней давности, о котором давно забыли. И понятно, почему наши воспоминания дискретны, почему мы в мельчайших деталях помним некоторые события, и при этом не помним целые куски жизни. Помним, как шли в школу в первый раз, как с кем-то подрались или подружились, как товарищ получил плохую отметку и вы удивились – как это его угораздило. И при этом можно не можем вспомнить сразу несколько лет подряд, скажем, в школьные годы. Как летом были в спортивном лагере – помним, а как проводили зимние каникулы – хоть убей, ни одного воспоминания. Лишнее вырезано и выкинуто, оставлено то, что помогает нам полноценно жить и собирать информацию дальше. Живой организм в течение жизни может пользоваться этими своими папками, а после смерти они, возможно, попадают в какой-нибудь архив, точно неизвестно, хотя под гипнозом люди вспоминают свои жизни на много поколений назад. Сам человек тоже похож на компьютер – «железо» и «мозги». «Мозги» – это софт, программное обеспечение. Его можно развивать, то есть прокачивать, а можно не развивать, пользуясь базовыми функциями. Илон Маск, по его словам, постоянно свой мозг прокачивает, набивая тематической информацией, если хочет разобраться и решить какую-либо конкретную проблему. При тренировке мозг образует новые нейронные связи, которые делают нервную систему более устойчивой и гибкой, а процесс первичной обработки информации – оптимальным. Вся информация хранится удаленно на сер-

вере, за исключением оперативной, только что собранной и не обработанной, а также той, что нужна постоянно для текущей жизнедеятельности. Основная работа тела заключается в качественном обслуживании работы мозга. В здоровом теле – здоровый дух, как говорили древние эллины, плохое кровообращение – плохая работа мозга, плохое соединение с сервером, задержки на канале связи, слабый интеллект из-за меньшего количества связей нейронов – передающих нервные импульсы синапсов, и качества этих сплетений.

Можно тренировать тело и интеллект, ставить цели и добиваться их достижения, а можно просто есть, пить, спать, искать партнера другого пола, то есть довольствоваться тем, что есть. Вот так, все просто. Только как-то не весело...

И еще одно неожиданное подтверждение теории удаленного управления телом я нашел, как ни странно, в описании инсульта. Паралич руки и ноги, перекошенное лицо, судороги, отсутствие или нарушение речи, зрения, нарушение координации движений – это все происходящие из-за стресса сбои связи и программы управления телом. Разум не может полноценно управлять телом и иногда не может даже попасть в него, что выражается в виде потери сознания и довольно часто возникающем эффекте видения себя со стороны. Кроме потери сознания может наступить его помрачение – в виде заторможенности, сонливости, это как с интернетом, если связь плохая, то картинки медленно грузятся.

Речевые нарушения в виде лающей речи при инсульте происходят не только при попытке говорить, но также и при восприятии чужой речи. То есть это не просто неправильная работа речевых мышц, это сбой работы всего канала обмена информацией. Острое нарушение кровообращения мозга, которое происходит из-за разрыва кровеносного сосуда или его закупорки бляшкой или тромбом, приводит к нарушению поступления крови в определенную его часть, в результате находящиеся там нервные клетки не получают необходимого им кислорода и отмирают. Удаленная связь с мозгом становится недоступной или доступной частично, обмен информацией нарушается или прерывается вовсе. Многого можно, конечно, объяснить нарушениями деятельности самого мозга, но как объяснить эффект внешнего зрения, с которым хоть раз в жизни сталкивался, наверное, каждый. С физической точки зрения это невозможно, но факты вещь упрямая, люди при инсульте видят себя со стороны.

Глава 5

... – что вы симулируете невменяемость. Электроэнцефалограмма показала абсолютно нормальную активность головного мозга. Все ритмы – «альфа», «бета», «тета» и «дельта» – присутствуют и соответствуют заданным условиям теста, прогнозируемо изменяясь во время его прохождения. Вы, хотите того или нет, реагируете на вопросы, обращаетесь к памяти и проявляете заинтересованность в тех местах, где ее логично проявлять.

Доктор говорит по-английски, я не все слова понимаю, но общая мысль понятна – хочет разоблачить во мне симулянта. Как хорошо кто-то сказал: «симуляцию нельзя угадать – ее нужно доказать». Каких-либо специальных методов и способов раскрытия симуляции не существует. Когда-то давно для признания применялись пытки голодом, ледяными ваннами, одиночным заключением и электричеством. Хорошо, что те времена прошли, сейчас разоблачают с помощью целого комплекса факторов, не приносящих вред организму. Кстати, обострения и улучшения состояния говорит как раз о наличии заболевания, у симулянта все протекает ровно и на него не действуют ни лечение, ни режим. Главное не переборщить и не вылечиться одномоментно, это как раз признак симуляции, правда, уже прошедшей.

– Ясность сознания в норме, делириозное состояние не

отмечается, – продолжает перечислять доктор, – синдрома Корсакова и органических болезней мозга нет. – Вы совершенно здоровы, хоть и отказываетесь разговаривать. Замечу, не со всеми отказываетесь. С этим украинским симулянтом вполне себе общаетесь, мне докладывали.

Молчу, разглядываю свои тапки. Не хочется конфликтовать с доктором, тем более он полностью на счет меня уверен. Говорит по крайней мере так, будто полностью уверен.

– Знаете, – продолжает доктор, – одна из самых эффективных стратегий разоблачения симулянтов – наблюдение. Никто не может прикидываться двадцать четыре часа в сутки в течение несколько дней, это слишком тяжело.

– Жалко, если его депортируют, – подаю я голос, – у него там дома сейчас невесело.

– Никто не собирается его выгонять и депортировать. Тем более что попал к нам он с психическим расстройством, даже если сам и не осознавал этого. Сейчас разговор о вас. Кто вы?

– Я русский, – импульсивно решаю я открыться, раз он все равно уверен, что я симулянт, – как попал сюда – не знаю, после автомобильной аварии, вроде. – Очнулся в этом теле через сутки после того, как покинул свое, по крайней мере, мои расчеты так показывают.

– А эти сутки... Про них что вы можете сказать?

– Ничего, они просто вылетели. Для меня это было как мгновение.

– Зачем притворялись и разыгрывали комедию?

– А вы как поступили бы?

Доктор задумывается.

– Не знаю, возможно, тоже взял бы паузу на раздумья. Вы употребляли раньше наркотики, ЛСД?

– Нет, насколько себя помню, никогда.

– Медитация, выход в астрал? Эзотерикой, буддизмом, аюрведой увлекались?

– Не особо, медитация разве что, когда-то очень давно во время занятий айкидо.

– В айкидо есть обряд очищения – мисоги. Принимали в нем участие? – Доктор, похоже, хочет вытянуть хоть что-нибудь полезное.

– Присутствовал, но сам не принимал. То еще зрелище.

– Какие-нибудь особенности за собой замечали, может быть в детстве?

– Не припомню. Была травма головы в возрасте семи лет, серьезная травма. С большой высоты упал. После нее провал в воспоминаниях на несколько месяцев минимум.

– С чего вы взяли про несколько месяцев? – Доктор выглядит заинтересованным.

– Помню, как меня везли с мигалками в скорой, помню приемный покой больницы, диван из зеленого кожзаменителя, а больше ничего не помню. Себя с перебинтованной головой вообще никогда не видел. В зеркале, например. И как ехал обратно, или лежал в больнице не помню, это странно,

согласитесь. Даже если открытой раны и не было, что маловероятно, все равно должны были быть какие-нибудь процедуры. Рентген, ЭКГ, перевязки там...

– Спите хорошо, во сне летаете? – Доктор с совершенно серьезным лицом смотрит на меня, ожидая ответа.

– Сплю как убитый, всегда. Летаю... Наверное, многим такие сны иногда снятся. Летаю иногда.

– Падаете?

– Не понял! С кровати?

– Нет, полет прерывается падением или вы сами приземляетесь.

Стараюсь понять, шутит он или серьезно.

– А это имеет значение?

– Имеет. И большое. Ладно, вижу, мои вопросы не попадают в цель, – заявляет он с явно поскучевшим видом.

– А какая именно цель ваших вопросов? – Мне даже стало жаль, что я не оправдал доверия.

– Цель – понять каким образом вы перенеслись из своей России сюда, в тело гражданина Швеции, за которым я наблюдаю уже два месяца.

– Тогда да, понимаю ваше разочарование. Если что-нибудь вспомню интересное – сразу расскажу.

По доктору видно, что ничего интересного он от меня не ждет, но вслух об этом говорить не хочет. Встает и ходит кругами по кабинету. Для уравновешенного прибалта это равнозначно тому, что русский начал бы ломать мебель и мате-

ряться. Наверное, принимает решение, и, возможно, очень непростое.

– Хорошо. Не говорите пока ни с кем, ходите куда ходите – в город, например. Вы ведь в библиотеку ходите?

Увидев мой утвердительный кивок, продолжает: – вот и ходите, читайте, если что вспомните, сразу ко мне. – Договорились? И о нашем разговоре не распространяйтесь. Это для вас же лучше.

Итак, доктор явно понимает больше меня, что неудивительно, и сам факт переселения для него не является шокирующей новостью. То есть будем считать, что он это уже видел. Не в таком виде, как в моем случае, но видел. Если сотрудничать, есть шанс узнать какие-нибудь подробности. И что он там говорил: наркотики, ЛСД, медитация, астрал, эзотерика, буддизм, аюрведы? Вот и почитаем, возможно, где-то тут есть ключ. Возможно, он в каждом направлении есть, нужно только понять, как он выглядит. Даже, может, один ключ во всех этих понятиях.

И чего, говорится, доктор так разнервничался? И почему в моих интересах меньше говорить с окружающими? Надо бы еще узнать, когда и при каких условиях сюда попал товарищ Густавссон. У небрата-хохла спрошу, у Петро. Он давно здесь, должен знать. А не знает, так узнает.

Дойти до Петро быстро не удастся. Заторможенный до по-

лукоматозного состояния финн, которого только что привезли, в один момент превращается в финна буйного, он кидается на стены, пинает ногами столы и стулья, при этом еще и выкрикивает какой-то ритмичный текст, подозрительно похожий на футбольную кричалку. Да и одет он в футболку с логотипом спортивной команды и большими цифрами на спине и груди. Не иначе как спортивного фаната сняли прямо с игры. Скорее всего, футбольного фаната. На стадионе ему, наверное, явилась белочка, раз сюда привезли, а здесь уже включились глубинные механизмы поведения большинства футбольных хулиганов – орать и искать повод подраться. А я теперь швед, между прочим. И чего-то смотрит этот фанат на меня неприязненно. Как наши, наверное, смотрели на шведов под Полтавой. Пойду-ка, пожалуй, от греха подальше, пока он не перекрыл проход, мне еще один конфликт точно не нужен. То есть я в принципе не против, разудись, как говорится, плечо, размахнись рука, застоялся я тут... Но на моих походах в библиотеку это может плохо отразиться, перестанут отпускать и все. И чего эти финны так любят напиваться, генетика им не позволяет вовремя остановиться, что ли? Кроме этого дикого здесь еще человек пять с белой горячкой отдыхают.

Тихо уйти финн мне не дает. С рычанием не евшего неделю тигра он кидается вперед, метя правой рукой в мою челюсть слева, широко так, по-деревенски, как у нас говорят. Я слышал, что у двух процентов финнов ученые нашли ген

агрессивности, под действием алкоголя у них сносит крышу и они становятся буйными. Этот точно из них. Уклоняюсь от удара, подныриваю под бьющей рукой и ухожу влево. При этом мои руки автоматически поднимаются к подбородку и сжимаются в кулаки, а правая так и вообще норовит на выходе из нырка ударить под ребра. Сдерживаюсь, выныриваю и отскакиваю в сторону без удара. Хулигана это, по-моему, только раззадоривает. Он не сразу, но находит меня взглядом и вновь бросается в бой, уже с левой руки прямым выпадом. Пропускаю его мимо, чуть отступив вправо и развернувшись на правой же ноге. Левая рука при этом блокирует бьющую руку в районе локтя, а правая в шею добавляет атакующему ускорения. Финн пробегает мимо и, не удержавшись на ногах, падает. Я тут не причем, сам упал. Братъ на болевой бесполезно, он сейчас в таком состоянии, что как зомби будет ломать собственные кости в попытке вернуться и продолжить веселье. Поэтому, не дожидаясь пока он сориентируется и встанет, «делаю ноги» – в режиме спортивной ходьбы ухожу по коридору. Навстречу уже спешат санитары, сбрасываю темп, типа я сам по себе, ничего не знаю, ни к чему не причастен. Пробегают мимо, и хорошо, бегите себе, наводите порядок.

... как выяснилось, появился здесь месяца два назад. Что с ним произошло Петро не знает, но лежал швед в полной отключке и подвергался огромному количеству тестов. От-

куда информация? Так возили его на каталке туда-сюда постоянно. Результаты Петро, естественно, не докладывали, да он и не интересовался. Жаль. А мне вот интересно. Посмотреть их можно в архиве, но в часы работы там медсестра, и она, конечно, даже разговаривать на эту тему со мной не будет. А вне часов работы архив закрыт. На ключ. Электронный, скорее всего. Приложил ключ-карту и вошел. Если он есть, этот ключ-карта. А если нет – то нужно его где-нибудь на время взять. Не украсть, нет, брать чужое нехорошо, я знаю, но взять на время очень нужно. В кино положительные герои постоянно тырят друг у друга карты, ключи от машин, приглашения, бейджики, часы, телефоны. И никто во время просмотра фильма не плюется – вот типа ворюги плохо воспитанные. Потому как понимают – герою очень надо, а если очень надо – значит можно. Ладно, совесть я уговорю.

У кого бы взять ключ? У того, у кого есть доступ в архив. У докторов есть, у медсестер может быть, у санитаров вряд ли. У уборщицы может быть! Если она ходит по разным блокам, ключ-карт может быть много и они, скорее всего, соединены между собой, чтобы не искать каждый раз в сумочке нужный. Но скорее всего ключ один, и он запрограммирован на все нужные ей двери. Нужен помощник. Очевидно, что придется просить Петро. Во-первых, больше я никого не знаю. Во-вторых, я вообще-то еще не разговариваю официально. В-третьих – почему нет? Он хороший мужик и рад будет помочь, если это его не скомпрометирует. Ну не хочет

он депортироваться домой, и в этом я его понимаю.

... не пришлось. Уборщица зафиксировала дверь в открытом положении, подперев ее тележкой с ведром и моющими средствами, а сама отошла, когда в общем холле кто-то что-то пролил. Впрочем, я знаю кто и что пролил, так как это спланированная операция, не сложная, но, тем не менее, операция. Ни секунды не сомневаясь, заскакиваю внутрь кабинета, где кроме сервера с базой данных стоят стеллажи, заполненные папками с копиями документов, результатами анализов и исследований. Нахожу раздел на «Г», нахожу папку «Густавссон» и, не долго мучаясь, сую ее себе за пояс под рубаху. Потом достаю обратно. Зачем идти к себе в палату и смотреть там, если можно посмотреть здесь? На камерах наблюдения охрана может заметить мои перемещения и нахождение в архиве, но, во-первых, не факт что кто-то все время смотрит в монитор на картинку с камер, а во-вторых, и что? Ну, заметили, как я зашел, полистал что-то и вышел. Даже если это «что-то» взял с полки стеллажа. Пропадет что – будут искать пропажу и найдут меня, не пропадет – никто ничего и не узнает.

На все про все хватает трех минут. При поступлении делали электрокардиограмму и магнитно-резонансную томографию. Графики как графики, я ничего в них не понимаю – какие-то картинки, кривые линии, есть какая-то активность, да и только. Патологий, написано, нет. А, вот еще кардиограмма, но тут все результаты измерений активности мозга

равны нулю. То есть мозг в тот момент не работал от слова «вообще». Вместо графиков ритмов, записываемых с помощью электродов на специальной бумаге – прямые линии с небольшими отклонениями. И альфа, и бета, и дельта, и тета волны отсутствуют. Овощ. Полный овощ. Разница между измерениями – неделя. Что произошло за эту неделю, что швед из, пусть ненормального, но человека, превратился в пустое место? С кровати упал неудачно, узнал, что пока его не было дома, русская подлодка была поймана соседями? Не знаю, но что-то явно произошло.

Теперь быстро положить документы обратно. Выглядываю осторожно наружу – никого. Выхожу и прогулочным шагом иду в холл. Теперь можно отдохнуть, а потом собираться в город. Доктор рекомендовал посещение библиотеки, а мне как раз туда и надо.

По дороге из клиники в библиотеку есть небольшой сквер, так, не больше двадцати деревьев и кустарник. Местные сюда не ходят, что им тут делать, если вокруг городка лес. А мне никто не мешает приводить себя в форму. Ничего серьезного, помахать руками и ногами, постучать по деревьям, потянуться, настроиться. Не то, что я готовлюсь к боям, просто не могу чувствовать себя не в форме, дискомфортно от этого. Любое боевое искусство это не набор приемов, это определенное психологическое состояние, где тело лишь орудие, продолжение духа. Да и техника производна от душевного состояния. Приведи в порядок эмоции, настройся – и полде-

ла сделано.

Спустя час я уже гуглю расшифровку показателей странной пустой энцефалограммы. Альфа-ритм присутствует у любого здорового человека, отсутствует же при нарушении симметрии полушарий, иногда еще может частично блокироваться при зрительной активности. И при слабоумии может отсутствовать. Получается, по результату теста альфа-ритма Густавссон слабоумный, зрительно активный с нарушенной симметрией полушарий. Возможны комбинации. Так, что там по бета-активности? Бета-ритм меняется при активном состоянии подопытного, высокие колебания, низкие – все равно какие-нибудь должны быть. Не полный ноль. Дельта-волны проявляются во время глубокого сна и в коме. При том состоянии пациента как раз они могли бы быть. Но нет, не зафиксированы. Тета-ритмы тоже проявляются во время сна. И их тоже нет в наличии. Значит, это был не сон. Кома третьей или четвертой степеней частично подходит, но именно частично. Больше похоже на отсутствие мозга или его полное обесточивание. Полного описания состояния при таких ритмах мозга я вообще не нахожу. Либо они крайне редки, либо их практически не бывает.

В совпадения я не верю. Кто-то умный сказал, что совпадения – это не выявленные закономерности. В данном случае имеем пациента с крайне странно работающим мозгом, даже можно сказать отсутствующим по проявлениям, и ме-

ня, переселившегося в этот физически существующий, но не подающий признаков активности орган. Думаю, это не совпадение. Само по себе странно, да, но еще более странно выглядит реакция доктора Буткевичюса. Он не удивился. Точнее, может и удивился, но не настолько, как удивился бы нормальный ученый, почувствовав запах нобелевки. А ведь это переворот в науке. Душа душой, но ведь с собой я перетащил и знания, и двигательные рефлексы, и привычки. Даже вкусовые предпочтения. То есть я перетащил с собой свои нейронные сети, отвечающие за интеллект и рефлексы. Это невозможно по определению, так как сети основаны на нейронах физического мозга, который здесь чужой на сто процентов. Значит, слепок своих нейронных сетей и все настройки установились по типу операционной системы на новый компьютер. Был чистый, а стал «виндой» или там «убунтой», неважно, только сразу с программами, данными, реестром и файлом с настройками. Или ничего не переносилось и не устанавливалось. Может, и вправду, все мои личные данные хранятся отдельно, как в облачном сервисе Гугла контакты и переписки с мобильного телефона? Тогда вопрос: где этот файл с личными данными расположен, и каким образом он последовал за мной из России в Финляндию? Или он никуда не двигался, а я имею доступ к нему как к глобальной сети интернет? Но, чтобы выйти в интернет, должно быть соединение – диалап, вайфай, мобильный интернет. Я что, постоянно в сети? Ерунда, конечно, но все-

таки... Читал когда-то давно книгу про Билли Миллигана, человека с диссоциативным расстройством личности, в котором жило около двадцати разных человек. Эта история документально зафиксирована, в изучении его феномена принимало участие много известных в научных кругах людей. Так вот, у разных личностей в его теле, когда они занимали управление, не только модель мировосприятия была разная, даже болезни были свои. У одной, например, был диабет, а у другой – близорукость. Можно подделать британский выговор, какой имела одна из личностей Билли, можно втайне от окружающих быть бойцом и взрывником, как другая, но как можно подделать близорукость и диабет? Вот, кстати, та статья про тела-терминалы, где про Сверхразум было, что мы все являемся его частью. Может, не так уж автор и далек от истины? В моем случае все подходит как нельзя лучше – личность шведа отсутствует, терминал пуст, и я свободно заселяюсь, перехватив контроль. Интересно...

Перед сном, уже лежа, практикую медитацию. Дыхание легкое, поверхностное, воздух легко касается ноздрей при вдохе и выдохе. Объектом размышления выбираю выход из тела. Представляю себе, как смогу покинуть тело, как перестану чувствовать спиной давление на матрас, тело останется лежать на кровати, а я при этом буду парить в невесомости. Через некоторое время тело действительно становится неощутимым, я не знаю, вправду ли оставил его или это

только кажется. Не замечаю, как проваливаюсь в сон.

За следующие два дня я узнаю по теме больше, чем за весь прошлый год. Но самое главное, что я понимаю – из пищи брата на сто процентов никто ни в чем не уверен. Даже для устоявшихся понятий типа сознания и подсознания нет однозначных определений и списка базовых функций. Впервые описанная Лейбницем концепция бессознательного трактовалась как низшая форма душевной деятельности, лежащая за порогом осознанных представлений. Позднее Давид Гартли связал бессознательное с деятельностью нервной системы, Кант уже связывал его с интуицией, чувствами и познанием. В девятнадцатом веке началось собственно психологическое изучение бессознательного, Герbart ввел динамическую характеристику бессознательного, согласно которой более слабые из конфликтующих несовместимых идей вытесняются из сознания, но продолжают на него воздействовать с прежней силой. Фрейд разработал учение об этом, добавив, что вытесненные идеи проявляются в виде психических нарушений и ввел термин «подсознание», считая его научно доказанным фактом. Следующим шагом Карл Юнг обосновал идею, согласно которой бессознательное не просто побуждает человека совершать различные поступки, но и определяет их генеральную линию. В России этой темой занимались Сеченов, Бехтерев, Павлов.

Два ума в одной голове, при этом они еще и постоянно

конфликтуют. Подсознание в моем случае интереснее, именно оно отвечает за работу всех органов, взаимодействие всех систем и за доступ к памяти. Темная такая лошадка: все знает, все умеет, и на глаза не попадает. И как ей управлять – тайна за семью печатями. Отчаянные умы рассказывают о возможностях его программировать и перепрограммировать, но схем или описаний как это делать не приводят. Так, общие фразы. Даже такая избитая тема как медитация при глубоком рассмотрении оказывается не так однозначна. Девяносто процентов авторов пишут, что при медитации отключается сознание и подсознательное выходит на первый план. Оставшиеся десять утверждают, что это устоявшийся мем, и что сознание при медитации лишь освобождается от лишних мыслей, продолжая управлять нашими действиями. Вроде остановки постоянного внутреннего диалога при полном контроле со стороны разума. Это открывает дорогу рефлексии – осознанному решению обдумать что-либо во время медитации. То есть принять решение, сняв напластования разума. Не знаю, как все это мне поможет, но я чувствую себя перегруженным знаниями.

Дважды в день я возвращаюсь в клинику, где ем и практически сразу засыпаю. Как было написано в одной из статей, короткий сон улучшает восприимчивость мозга к запоминанию информации и повышает умственную активность. Мне совсем не обязательно становиться экспертом в данном

вопросе, мне нужно просто перелопатить огромный объем информации, и не просто механически его прочитывать, а воспринимать и анализировать. Изначально вопрос Гуглу я поставил так: как попасть в подсознание и как вообще работает разум с точки зрения современной науки. Попутно выяснилось, что популярное представление о медитации не включает в себя духовный аспект и раскрытие собственных глубинных возможностей, а ограничивается способом расслабления, отдыха и состояния гармонии с окружающим миром. Практикующий медитацию хочет чувствовать себя лучше, быть более энергичным и уравновешенным, нормализовать сон, пищеварение, функционирование сердечнососудистой и нервной систем. Фитнес какой-то. Ничего про изначальную цель медитации – про потерю представления о собственной индивидуальности, про слияние с космосом.

Тема расширения границ возможностей не так популярна, но, тем не менее, присутствует. В индуистской и буддийской медитативных практиках есть понятие самадхи, состояние просветления, при котором исчезает сама идея собственной индивидуальности и возникает единство воспринимающего и воспринимаемого. Достижимое медитацией состояние самадхи выражается в спокойствии сознания, снятии противоречий между внутренним и внешним мирами, происходит слиянии индивидуального сознания как микрокосма, с космическим абсолютом, как макрокосмом. Если короче, то вплотную подводит человека к нирване.

Медитирую в дзадзэн с установкой на выход сознания из тела. Дзадзэн – это вид медитации присущий дзэн-буддизму. Инструктор по айкидо очень много лет назад объяснял, что истинный дзадзен заключается в простом тихом сидении в правильной позиции. В дзадзен нет цели, нет стремления что-либо получить, не надо пытаться достичь какого-то особого состояния. Достаточно успокоить ум и сконцентрировать его с телом. Это нормальное состояние человеческого существа: молчаливое и спокойное, без возбуждения. Это не знание, которое нужно постичь, это только практика. При умелом практиковании полностью отключается сознание, разум личности, останавливаются все психические и физиологические процессы в организме и достигается особое состояние, скорее даже уход в подсознание, в место где можно получить ответы на вопросы. Медитативные практики ориентированы на достижение прозрения через концентрацию на отдельно взятом объекте и проникновение в его сущность, если медитировать с определенной установкой, запросом, то получишь нужный результат, нужно лишь внимание и концентрация.

Из-за эмоционально наполненных последних дней долго не получается сконцентрироваться, мысли толкутся в голове и не хотят уходить. Сосредоточиваюсь на отсутствии мыслей. Это этап для перехода к другим формам, на нем должны исчезнуть и мысли, и желания, и осознание своего собствен-

ного я. Дыхание почти исчезает, я его не чувствую, в душе устанавливается состояние глубокого покоя, сменяющегося блаженством. Не знаю, сколько это продолжается, наверное, очень долго. Потом появляются образы, яркие и понятные сменяются тусклыми и пустыми, я то лечу над блестящей поверхностью океана, то нахожусь в утреннем туманном лесу, при этом ощущение легкости падения сменяется чувством сдавливания, как в легком водолазном костюме на глубине. Ученые, собирающие данные о феномене выхода сознания из тела, утверждают, что умирающие в состоянии клинической смерти и роженицы при родах, испытавшие такой выход, совершенно не чувствуют боли, наблюдая за происходящим как-бы со стороны. В какой-то момент я ловлю чувство, что сейчас мне откроется что-то важное, что-то исключительное.

Видимо, какая-то связь сознания с телом остается, так как у меня неожиданно появилось ощущение беспокойства и острое желание вернуться обратно. Не знаю как это правильно сделать, думаю о своем теле в комнате, представляя утренние ощущения, когда только проснулся, и практически сразу включаются чувства и открываются глаза. Чтобы понять, что на голову накинуто одеяло, и как минимум две пары рук стаскивает меня с кровати на пол. Какими-то обостренными чувствами я воспринимаю окружающую действительность не как обычно – запах подсказывает, что нападающих трое, за закрытой дверью слышу замедленное ды-

хание четвертого, само мое тело зависло в воздухе и не падает вниз. В этот момент я получаю осязаемый пинок по ребрам, и время обретает привычную скорость. Ну ладно, ребята, держитесь. Резко группируюсь, насколько можно подтягивая колени и локти к груди, потом разжимаюсь как пружина, одновременно ударяя и ногами, и руками, одновременно стараясь прокрутиться и упасть спиной вверх. Захват ослаб, одна рука на свободе. На ощупь захватываю чью-то ногу в районе щиколотки, тяну к себе, ударяя плечом в то место, где должно быть колено. Судя по всему, попадаю, так как вторая рука тоже на свободе. Ноги уже где-то наверху, здоровый черт, не отпускает, широкими замахами рук ищу ноги держащего, нахожу, уже двумя руками подтягиваю его ногу за щиколотку к себе, или, скорее, себя к его ноге, костью предплечья упираюсь в ахиллово сухожилие, второй рукой усиливаю давление, захватив свою же руку за кисть. Крик и падение тела, и еще один удар в корпус. Скидываю одежду, свет выключен, но мне видно лучше, напавшие же зашли со светлого коридора, а я был с закрытыми глазами, то есть в темноте. Бью высокого человека в солнечное сплетение, а когда он сгибается, добавляю ладонями по ушам. Сложив их лодочками. Не вой, гаденыш, топай лучше отсюда. Выкидываю всю троицу в коридор, добавляя ногами ускорения. Один из них похож на того неевропейца (араб, что ли?), из-за которого меня повязали в первый же день. Остальных раньше не видел. Последний прыгает на одной ноге, ахилл я

ему не повредил, но ощущения не из приятных, по себе помню. Часы на стене показывают, что я отсутствовал не больше трех минут, не включая драку, хотя по своим ощущениям я думал, что минут двадцать, не меньше. Возможно, время «там» и «здесь» течет с разной скоростью. Нужно будет это учитывать. Не здесь ли, кстати, кроется загадка феноменальной реакции, когда некоторые люди в состоянии стресса спокойно уворачиваются от пули или обломков в районе взрыва? Такие случаи многократно описаны, а объяснений им пока не дано. Тот же Морихей Уесиба, основатель айкидо, под камеры и при куче свидетелей уворачивался от пуль и преодолевал десятки метров за доли секунды, совершенно незаметно для глаз окружающих.

... и немало. Та же Бехтерева, известный нейрофизиолог, считала мозг самостоятельным органом, независимым от тела. И ряд западных ученых утверждают, что мозг всего лишь модем, передающий информацию с органов зрения, осязания и прочих, а также получающий команды и инструкции. Часть мозга работает непосредственно с телом – отвечает за гироскоп и вертикальное положение тела, обрабатывает команды, связанные с перемещением, отвечает за рефлекс, емкие программы для выживания. Но основная информация обрабатывается не в голове, а в некоем общем центре, эдаком коллективном разуме или информационном поле. Сигнал посылается мозгом-модемом, обрабатывается централь-

ным процессором и отправляется обратно в виде руководства к действию. Память тоже хранится отдельно, вот почему после ее потери из-за травмы или стресса она может возвращаться постепенно или кусками, сперва детскими воспоминаниями, потом взрослыми; или бывает, что все вернулось, а за последнюю неделю – нет. А то и вовсе может ничего не вернуться при абсолютно механически не поврежденном мозге. А бывает, часть мозга повреждена или удалена, и часть его функций утрачена. Это могут быть речевые функции, двигательные или связанные с памятью. И это может быть навсегда. А иногда функции восстанавливаются за счет неповрежденных участков мозга. А где, вопрос, они были все время, когда произошло повреждение, где хранились перед тем, как вернуться и восстановиться? Или такое бывает – последние несколько минут или часов человек помнит, базовые навыки не утрачены, ложку держать не разучился и автомобилем управлять может. А кто он, как зовут, где живет и с кем живет – не помнит. Амнезия. Модем не может поймать сеть и доступа к памяти нет? А все, что есть – небольшая оперативная память, в которой может что-то остаться, а может и не остаться. Или самая распространенная вещь – память есть, но что произошло за последние несколько минут человек не помнит. Все сталкивались с ситуацией, когда компьютер неожиданно выключился и все несохраненные данные пропали. Иногда их можно восстановить, а иногда нет.

Если связи с основной памятью нет, человек может пользоваться только тем, что физически хранится в его голове постоянно – набором личностных настроек, рефлексами, позволяющими выжить в критической ситуации, небольшой оперативной памятью с последними событиями и наиболее часто используемой информацией – о родственниках, работе, простые бытовые схемы поведения, как кэш на компьютере, где хранится, по сути, то же самое ...

Глава 6

...глаза. Глаза были не его. Жесткий взгляд, складки в углах рта. Это не доктор Буткевичюс, этому лет на сто больше, выражение лица такое. Сразу понятно, что человек долго живет и многое видел. Поразило меня даже не само превращение пятидесятипятилетнего живчика доктора Буткевичюса в этого старца, а выражение его лица. Мировая скорбь, усталость атланта, тысячелетиями держащего небо, знания всей истории человечества, причем не самые приятные знания.

– Vad heter du? (Как вас зовут? швед.)

Вежливо улыбаюсь на всякий случай.

– Так как вас зовут? – Настоячиво повторяет незнакомец.

Показываю лицом недоумение.

– Я знаю, что вы русский. Не прикидывайтесь, что не понимаете.

– Понимаю, только сказать не могу. У меня амнезия, сами посмотрите в истории болезни. Ничего не помню.

– Вы клоун? – Начинает он терять выдержку.

– Учителя в школе тоже спрашивали, но нет, не клоун.

Хотяя...

– Тогда давайте серьезно поговорим о вашем будущем.

– Вы предсказываете будущее? По линиям на руке, по картам? По кофейной гуще не получится, здесь все пьют эту га-

дость из дешевых кофеварок, нормальный кофе никто не варит.

Демонстративно осматриваю ладонь правой руки на предмет длины линии жизни.

– Не паясничайте! – Рывкает неизвестный в теле доктора.

– А кто вы? – Спрашиваю, как ни в чем не бывало.

– Меня зовут Куратор. – А вас?

– Пушкин Александр Сергеевич.

– У нас принято называться настоящими именами.

– У нас?

– Я имею в виду наш круг, тех, кто знает про релокацию.

– Про что? Хорошо. Иван. Меня зовут Иван.

– Почему русские, как что случилось, все Ивановы?

– Генетическая память включается. Под этим именем мы много героического совершили и еще много совершим. А что это за «наш круг»?

– Те, кто умеет перемещаться между телами, со временем узнаете.

– Вы так спокойно мне это говорите?

– Во-первых, вы никому об этом не расскажете. Вы даже английского языка толком не знаете, не то что местного. Во-вторых, вам не поверят. Вы же отдаете себе отчет где находитесь? Место как раз для таких рассказчиков, – ухмыляется он.

– Да, забавно получилось, – соглашаюсь.

– И третье, вы же понимаете, что можете застрять в та-

ком состоянии навсегда? Без нас вы не разберетесь что к чему. Через небольшое время сознание шведа вытолкнет вас, и шанса побороть это у вас нет. Сейчас вы держитесь только за счет того, что у него мозговая деятельность на нуле, но он придет в себя рано или поздно.

– И чего вы от меня хотите?

– Сотрудничества. Подробности. Кто вы, для начала? Как вас зовут? Отвечайте сразу, чтобы я видел, говорите ли вы правду.

– Я не люблю, когда на меня давят. У меня убеждение – если не дают времени подумать, значит, хотят обмануть. Знаете, это как кредитный договор с банком. Сперва торопят подписать, потом возмущаются, что не читали текст внизу мелким шрифтом.

– Вы типичный русский, – как приговор заявляет неизвестный, качая головой.

– Почему? То, что мы с вами говорим по-русски, ничего не значит. Вы первый заговорили на этом языке, и я лишь из вежливости поддерживаю.

– Только русские такие недоверчивые, думают, что их все хотят обмануть.

– А нет, не хотят?

– У меня нет времени на бессмысленные дискуссии, будете сотрудничать?

– А подумать можно?

– Думайте сейчас.

– Вы, часом, не рептилоид с другой планеты?

– Не ведите себя как идиот.

– Это не ответ. И кстати, почему вы все-таки заговорили по-русски?

– В отчете Буткевичюса есть предположение, что вы русский.

– Всех шведов с амнезией обвиняют в этом?

– Нет, только тех, кто себя странно ведет, – он перелистывает страницы журнала наблюдений на столе и зачитывает: – «открывает медперсоналу женского гендера двери, пропускает его вперед, встает, когда к нему обращаются». – Статьи в библиотеке тоже в основном читаете на русском. Русский. Тем более что и говорите вы по-русски свободно. Так что, вы решили сотрудничать? Учтите, второго предложения не будет, это единственное, притом и единственный шанс выжить.

– В смысле выжить? – Удивляюсь я. – Вы мне угрожаете?

Не отвечает, занят тем, что что-то записывает в перекидном календаре на столе доктора.

– Предупреждаю. Найдем ваше тело в России или любой другой стране и уничтожим. Либо с нами, либо...

Продолжить он не успевает, лицо замирает, превратившись в маску, и на свет появляется доктор Буткевичюс. Трет лицо руками, ошалело оглядывается.

– Я заснул? У меня такое чувство, что мне снился сон, только я его не помню. Я что-нибудь говорил?

Взгляд у него немного обалдевший.

– Доктор, в то время, что вы сидели в задумчивости, в дверь настойчиво стучали, и у меня такое чувство, что это что-то важное.

Доктор встает и идет к двери. Максимум четыре секунды до того времени, как он выглянет наружу, убедится что там никого нет, и обернется, возвращаясь за стол. За четыре секунды я успеваю прочитать запись на календаре, оставленную «старцем», и сесть обратно. Запись короткая: «узнать персональные данные под гипнозом, не обязательно добровольным». Может, последние слова я не совсем точно перевел, вполне возможно, что вместо «не обязательно добровольным» следовало читать «обязательно не добровольным». Маленькая перестановка букв, а как меняется смысл. Добровольный, классический гипноз это не то же самое, что эриксоновский, цыганский и прочие способы забраться в чужой мозг грязными ногами.

И это что получается, какой-то гражданин вселился в доктора и пытался выяснить кто я и откуда? И еще оставил указание как со мной поступить. Как он на меня вышел? Как узнал что я читаю в библиотеке? Он так в каждого может вселяться или в некоторых? Вот в медсестру сейчас может? Надо быть настороже. И валить отсюда. Похоже, я узнал что-то такое, что знать не должен. Или он думает, что знаю. А я как раз ничего не знаю, но как объяснить? Все статьи, которые я определил как полезные, скопированы на флэшку, которую на всякий случай «приватизировал» во временное пользова-

ние в библиотеке. Или ее можно было взять бесплатно? Фигих поймешь этих иностранцев, что у них можно и что нельзя. Дверь перед женщиной открыть нельзя, а флэшку, может, как раз взять можно, если очень хочется или нужно. Все через задницу.

Глава 7

Сто лет не сидел вот так просто у костерка. Рыбина неспешно печется с краю, где жар от углей не такой сильный. Удочку я спер из какого-то сарая на берегу озера. Там же взял ржавый топор, зажигалку и соль. Было еще какое-то спиртное на дне литровой бутылки, на вид прозрачное, водка, скорее всего. Финны понимают, чем восстановить душевное равновесие, не виски или коньяком, а именно водкой. Ну, от распития я воздержусь, алкоголь притупляет внимание, но бутылка нужна, она понадобится, чтобы кипятить в ней воду. Можно было бы взять и лодку, которая валяется не привязанная тут же на берегу, но лодку станут искать, а мне совсем не нужно, чтобы заодно с ней нашли и меня. Хотелось бы некоторое время побыть одному и подумать, без полиции и недовольных местных жителей. Я три часа протопал по лесу, уходя от шоссе и туристических маршрутов. Бесплатная карта, которую взял на заправке, не очень подробна, но достаточна для того, чтобы понять: огромное озеро и острова на нем почти необитаемы, местных жителей вблизи практически нет. Погода вполне летняя, вода относительно теплая и я совсем не замерз, пока плыл к ближайшему острову, держа мешок с одеждой над головой. Можно было бы соорудить плотик или завязать все в пластиковые пакеты, но вещей немного, да и пакеты нужно искать. Так плавать я на-

учился еще в детстве, в спортивном лагере, да и после, на базе Северного Флота, хороший инструктор был. В общем, спокойно доплыл. Осмотрел островок и переплыл на следующий. Там и остановился. Небольшая бухта, просматриваемая, только если находишься напротив. Если что всегда хватает времени укрыться, шум весел, а тем более мотора, по воде слышен издали. А боевых пловцов против меня вряд ли пошлют. Я, как понимаю, представляю угрозу не для властей, а для непонятной организации с неясными пока целями и средствами. И неизвестно еще, может меня просто пугали, не имея никаких возможностей реализовать угрозы. Да и зачем им это? Вполне вероятно, что таких случайных «переселенцев» в чужие тела хватает, и никому они особо не нужны. Да и не понимают они ничего, попали как кур в ошип.

Ладно, осталось сделать укрытие и отдыхать. Мышцы тела ноют, швед явно так много по лесам не бегал. Это только от шоссе к озеру я три часа шел, а до этого пять часов по лесу вдоль самого шоссе, стараясь не попадаться никому на глаза. Хотя больше меня беспокоили не глаза, а камеры. Камеры на заправках, камеры на перекрестках, камеры дорожной полиции. Не то, что я опасаюсь преследования из клиники или того, что таинственный человек, вселившийся в доктора, будет меня ловить. Так, на всякий случай. Все-таки чужая территория, а я без документов, да и вообще без всего. Старая одежда кого-то из персонала клиники – куртка, джинсы и ботинки, рюкзак с одеялом. Это мне еще повезло.

Рыбина покрылась золотистой корочкой и пахнет восхитительно. Скорее всего, это подлещик, и это единственная пойманная мной рыба. Люблю ловить, но не люблю соблюдать многочисленные мудреные правила – подкормку там всякую, выбор времени и места. Место должно быть удобное, главное чтобы без комаров и можно было сидеть. Время – когда захотелось. А прикормки у меня и нет. Есть люди, к которым рыба буквально сама идет, но я к ним не отношусь. Привезти пару штук – щучек там или плотвичек – после целого дня на воде для меня нормально. Помню, отдыхал как-то с семьей на берегу Саймы в коттедже. Ловили, конечно, но какую-то мелочь, не больше сковородки в день. Когда уже собирались домой, подъехала большая компания русских туристов, спросили телефон хозяина коттеджного поселка. Поблагодарили за информацию и через десять минут шумно заселились рядом, в ста метрах дальше по берегу. Пошумели, потом уплыли на лодке. Через час, когда мы носили вещи в машину, подошли с двумя огромными щуками. Это, говорят, вам. Я им говорю, что мы домой, а вам самим в самый раз к обеду. А они говорят, что еще шесть себе оставили. Это меньше чем за час восемь огромных рыбин. Сын посмотрел на одну из щук и спрашивает – это что, крокодил? Ну да, похож, и по цвету, и по размеру, некрупный такой крокодил.

Тем временем подлещик съеден и запит. Финской водкой. Ну не выливать же ее? Да и есть за что. За побег! Освобо-

дившуюся бутылку я мою и наполняю водой из озера, кипячу на догорающем огне и ставлю остывать на камень рядом. Мысль остудить в озере я отгоняю, был давний опыт. Когда-то, будучи еще студентом и проходя практику, я немного заплутал в лесу, разыскивая геологический лагерь. Не то, чтобы совсем заблудился, просто вышел к реке километрах в десяти от нужного места, так, часа на три по петляющему лесистому берегу. Вода кончилась, да я ее и не экономил, не рассчитывал на задержку, а день выдался на редкость жарким. На берегах рек, где бывают российские туристы, всегда можно найти емкость для кипячения воды – банку или бутылку. Единственно, пластиковую бутылку нужно подвешивать над огнем, на углях она плавится, а стекло можно ставить и так. Посуда на берегу встречалась, обычно понемногу, но тут мне повезло. Туристы здесь пили и с собой ничего увозить не стали, оставили целую батарею бутылок, может похвалиться хотели, как они здорово отдохнули. Свиньи, конечно, но мне это как раз было на руку. Я тщательно помыл бутылку из-под водки, набрал в нее воды и довольно быстро вскипятил прямо на углях. После, надев на горячее горлышко шнур из паракорда, отнес ее к реке и опустил на дно у берега – остывать. Раздалось «чпок», и уровень воды в бутылке быстро сравнялся с уровнем реки. По закону сообщающихся сосудов, как учили в школе на уроке физики. Это доньшко от резкого перепада температуры отвалилось. Я взял следующую бутылку из длинной батареи разнокали-

берной посуды, помыл, вскипятил воду, поставил на траву и минут двадцать ждал, благо никуда не торопился, пока она немного остынет. В реку я ее нес уже рукой, горлышко было не горячее. Дальше, как водится, «чпок», и вода вернулась к воде, нагрев реку на какую-то ничтожную долю градуса. Я не сдался, я вскипятил третью бутылку. Я остужал ее на воздухе, обмахивая полотенцем, потом намочил его в реке и обмотал снаружи, так очень хорошо отводится тепло. Когда стекло стало совсем не горячим, осторожно опустил в воду. «Чпок» не произошел и через пять минут я, наконец, напился.

Так я и сижу у догорающего костра, жду пока остынет вода и вспоминаю события последних дней. Думаю. Вот живу я в теле этого шведа, Олле Густавссона, уже вторую неделю. И могу еще столько же прожить, и в десять раз больше. Наверное. Тепло, воды полно, еда вроде есть, хотя неделю можно спокойно и без еды обойтись. Это ерунду пишут, что если вы заблудились в лесу нужно сразу начинать искать корешки всякие, ловить птиц и рыбу. Неделю можно спокойно идти, была бы вода. Я рыбу поймал не потому, что умирал с голоду, а потому что глупо сидеть голодным на острове, когда вокруг ее полно. Просто глупо. Так о чем я? Да, со мной здесь пока порядок, а с тем мной, который сейчас, надеюсь, в больнице даже не знаю точно какого города, порядок? Он как там, жив вообще, и если жив, надеюсь, что жив, отключать от каких-нибудь систем жизнеобеспечения не собираются? Впол-

не могут, у нас экономия на всем, на койках в больницах, на лекарствах для больных. Надо как-нибудь сказать им, чтобы не отключали, как-то передать, что я погуляю тут и вернусь обратно, обязательно вернусь. А семья моя там как? Первые дни было не до тяжелых раздумий, даже интересно, особенно на фоне рутины последних нескольких лет: работа, дети, в магазин сходить. Ремонт затянувшийся, черт бы его побрал. Даже выбраться на велике на полдня – и то с оглядкой на дела и обязанности. Так плотно обкладываем себя делами, что подумать некогда. Но вот выпал из колеса сансары, получил свободу, и как-то тоскливо стало. Как в мультфильме про Шрека, где он вернул свою прошлую жизнь. Очень хочется верить, что я не умер на самом деле, что мое тело после аварии действительно под присмотром врачей и я в него вернусь. В свою семью, к детям, друзьям. В свою рутину.

Алкоголь снял напряжение, пойду спать. Утро вечера мудренее, как писали в сказках, утром и составлю план действий. Днем еще недалеко от берега нашел огромную старую ель, нижние ветки которой уже начали вращаться в землю, образуя шатер. Внутри накидал елового лапника, им же закрыл продуваемые места. Получилось уютно. Если решу здесь остаться, построю полноценный шалаш, а один-два дня и так перебыю. Городской дом, если разобраться, не белее надежное укрытие, нежели палатка или шалаш. Холодный камень дает иллюзию защиты, но рассчитывать все равно приходится на живую силу, хоть свою, хоть товарищей.

Случись какой катаклизм, в четырех стенах не выживешь и недели – ни еды, ни воды, ни тепла. Заворачиваюсь в одеяло, натягиваю капюшон худи почти на лицо и сразу же вырубаюсь. Не надо быть праведником, чтобы так засыпать, достаточно пробежать по лесу километров двадцать с лишним...

Глава 8

...поздно под пение лесных птиц. Непривычное к нагрузкам тело ноет и требует совершать как можно меньше движений. Сам бог велел начать с медитации. Вроде ничего и не делаешь, но и в безделье не упрекнуть. В позе лотоса мне никогда не было комфортно, за годы занятий боевыми искусствами привык к дзадзену в положении сейдза, по-простому «на коленках». Основная цель дзадзэн – успокоение тела и разума. Руки сложены в «космическую» мудру: левая ладонь находится поверх правой, суставы средних пальцев соприкасаются, большие пальцы слегка соединены. После ее можно сменить на Прана Мудру, в переводе «Мудру Жизни». Мудра – особое расположение кистей рук и пальцев, складывание их в символическое жесты, в теории еще и замыкая определенные энергетические меридианы, пуская потоки энергии в конкретные контуры. Абсолютное большинство людей думает, что мудры это что-то мистическое и восточное, причудливо сложенные пальцы вызывают в сознании образ Будды или других богов индийского пантеона. Нет, это также и наше родное, со временем утерянное знание. Старые православные иконы, большинство сохранившихся – византийские, написанные до пятнадцатого века, показывают нам святых со всеми христианскими атрибутами, и пальцы их сложены в йога-мудры. Это не случайно, в

прошлом не было отделения духовных практик от религии, знания о мире и человеке в нем были связаны. Выполнение той же Мудры Жизни выравнивает энергетический потенциал всего организма, способствует усилению его жизненных сил, способствует стабильности, спокойствию и уверенности в себе, повышает работоспособность, даёт бодрость, выносливость, улучшает общее самочувствие. По внешнему виду Мудра Жизни не что иное, как жест при крещении двумя пальцами, так называемое двоеперстие.

При двуперстном сложении указательный и средний пальцы подняты вверх, немного перекрещиваясь, а большой палец, мизинец и безымянный палец складываются вместе. Можно сказать, что складываются в символическом единении трёх ипостасей Бога: Отца, Сына и Святого Духа, а можно, что замыкают энергетические меридианы, так как три этих пальца связаны с мозгом, кровью и сердцем. Так крестились от первых веков христианства и до реформы Никона, которая кроме как новым крещением тремя пальцами ничем и не запомнилась. Ну, разве что Крестный Ход еще стали ходить в обратную сторону, не по солнцу, а против. Неужели из-за сложения пальцев и направления обхода храма одни люди готовы были убивать и жечь, а другие быть гонимыми и сжигаемыми заживо? Сомнительно, но только об истинных мотивах реформы мы ничего не знаем.

К слову, Крестное Знамение, современное крещение тремя пальцами, есть не что иное как Мудра Кубера, помогаю-

щая вступить в контакт с богом Кубера и получить его благословение на богатство, новые источники дохода.

Возможно, иконы это не просто изображения святых, возможно, это наглядные пособия по применению Мудр, на них знающие люди показывают, как надо правильно их использовать. Мудр очень много, и на старых православных иконах они изображались все. Кроме Праны Мудры, то есть Мудры Жизни, есть еще Прихтви Мудра – Мудра Земля, применяемая для укрепления и заживления тела, в ней указательный и средний пальцы так же вытянуты вверх, но большого пальца касается только безымянный; с таким жестом много изображений и Будды, и Христа, опять же на старых иконах. Апану Мудру часто демонстрировал Папа Франциск, она образуется сложением безымянного и среднего пальцев, остальные три оттопырены в стороны. Шуни Мудра, или Акаша Мудра, выполняется касанием кончика среднего пальца кончиком большого пальца. Мудра порождает осознание нашего внутреннего божественного «я», поощряет сострадание, понимание и терпение по отношению к другим. Много разных Мудр, но, сказать по правде, кого в современном мире волнует сострадание, терпение или здоровье? Только деньги, только хардкор. Поэтому и крестятся все Мудрой Кубера, привлекая к церкви богатство. Кубера, к слову, переводится с санскрита как «имеющий уродливое тело», но это так...

При применении Мудр речь идет не столько о физическом здоровье, сколько о энергетическом, и психическая уравно-

вешенность только его часть. Если с энергетикой беда, страдает уже тело, соответствующие энергетическим потокам органы и функции угнетаются, снижается иммунитет и появляется физическая хворь. Можно ее вылечить таблеткой, травой, а можно устранить первопричину, восстановив иммунитет и подправив энергетику. Я предпочитаю этот вариант.

Сегодня я практикую медитацию с концентрацией на дыхание – анапанасати, осознанное дыхание, с созерцанием дыхательного процесса. Смысл анапанасати в сочетании тела и ума, и дыхание становится посредником между ними. Я осознанно вдыхаю, и также осознанно выдыхаю, не упорядочиваю дыхание волей, а спокойно слежу за его течением, не препятствую, а наблюдаю, не пытаюсь влиять на его ход. Контролируя свои мысли, я учусь управлять собой и достигать душевного спокойствия.

После медитации нагружаю тело зарядкой и растяжкой, провожу учебный бой с тенью, в результате которого морально уничтоженная тень сдается. Заканчиваю купанием в холодной с утра воде. За все это время мимо острова дважды проходили моторные лодки, но достаточно далеко и явно не с целью поиска. Отчетливо хочется есть. Ловушку на зайца, силки для птиц и прочее подобное делать лень, тем более в наличии имеется удочка. Вчера я нацепил на крючок вовремя подлетевшую любопытную муху, но сегодня ветрено и насекомых в прямом смысле слова сдуло. В детстве мы с ребятами ловили рыбу на личинок ручейника, они еще ши-

тиками называются, с виду это такие похожие на веточки коконы, внутри которых находятся сами личинки. Лежит такая штука на дне ручья, присосавшись к камню, затопленному дереву, и, если не знаешь что это, ни за что не догадаешься. Здесь шитики должны быть, вода в озерах исключительно чистая, финны следят за экологией. Есть еще вариант поискать муравьиные яйца, но личинка ручейника удобнее.

Спустя час я сижу на большом камне, далеко выдающемся в воду, смотрю на лениво покачивающийся поплавок и гонимые ветром рваные облака, которые то закрывают, то открывают достаточно уже жаркое солнце. Знаю, что рыба ловится не все время, что утренний клев давно закончился, но все таки... Сейчас бы чашку кофе, была бы полная идиллия. С тремя ложками сахара и молоком. Но кофе нет. И сахара нет, и молока, и картошки, и хлеба, и вообще ничего нет. Возможно, будет рыба. И вода из озера. Вечно так продолжаться не может, нужно принимать решение как действовать дальше. Обычно, когда принципиальное решение принято, становится проще решать и текущие проблемы, они становятся просто препятствиями на пути и целенаправленно преодолеваются. Какие вообще существуют варианты дальнейших действий? Вернуться в больницу, жить в лесу в ожидании, что все само собой рассосется, или куда-нибудь двинуться, поставив задачу и решив – куда. Сдаться обратно в психбольницу – не вариант. Во-первых, выпускать меня уже не будут в связи с утратой доверия, во-вторых, опять этот тип появится

с вопросами и угрозами. Или вообще меня заберут эти, как он их называл, «в нашем кругу». Не знаю, что там за круг, но доступ к данным больниц они имеют. Как только швед очнулся и странно себя повел – сразу и появились. То есть мониторят отчеты. И сам факт того, как тип загрузился в голову доктора, несколько пугает. Не, нафиг их. Ждать на острове? Чего, зимы? Питаясь одной рыбой? Или по ночам искать еду на помойках? Устроиться нелегальным рабочим на местную стройку? Во-первых, вряд ли получится, это Финляндия, а не Россия, во-вторых, что мне это даст? Потянуть время? А дальше что? Нет, нужно что-то делать, что может помочь с решением проблемы. Проблема какая? Вернуться в свою жизнь. Жизнь моя где? В Питере. Значит, надо в Питер, надо как-то вернуть свое тело и свою прежнюю жизнь. Не знаю как это сделать, нужна информация, информация сейчас в интернете, значит, нужен доступ в интернет, и нужно с чего-то в этот интернет выходить, нужны деньги, чтобы купить хотя бы смартфон. Тогда, получается, я двигаюсь к дому, попутно решая вопрос с перемещением своей личности в свое тело. Принято.

Кстати, о чем я вчера думал перед сном? Да, как бы мое тело там, в России, действительно не отключили от систем жизнеобеспечения. Я же после аварии в коме, скорее всего. Надеюсь, что в коме, что не умер навсегда. Нужно, чтобы кто-нибудь за этим проследил, чтобы не отключили по прошествии какого-то времени, пока я добираться. Жену попро-

свить не могу. Если я найду возможность и позвоню, во-первых, она не поверит что это я, во-вторых, ее будет просто не убедить. Эмоции зашкалят. Как бы еще плохо ей не стало. Нужно позвонить кому-нибудь из друзей. Не приятелей, а именно друзей. Кто сделает не так, как считает нужным, а так, как действительно нужно, как я попрошу. И у кого хватит воображения поверить в эту историю, и кого можно убедить в том, что я это я, то есть какими-то личными подробностями, кроме нас никому не известными. Вопрос...

... не клюет, зараза, а в животе уже урчит от голода. В группе по выживанию в социальной сети (а как мужчине не подписаться, а вдруг завтра Большой Писец, а кто за семью отвечает?) полно статей про то, как не помереть с голоду в наших северных лесах. Не только в северных, а везде, где можно заблудиться или потеряться, так вот, мысль такая, что с голоду при наличии воды за несколько дней не помрешь. Неделю точно можно идти, если заблудился, организм мобилизуется и перейдет на внутренние запасы. Но как-то эти статьи сейчас мне не близки, очень хочется есть. Были и другие статьи – про съедобное, которое можно поймать или выкопать в это время года. Зайцы, птицы, мыши, змеи, камыш, тот который рогоз, кора деревьев, что около ствола под грубой корой, еще муравьиные яйца, корень папоротника, желуди. Отдельным списком – улитки и дождевые черви. Из всего списка я ел зайца и змею. Зайца фиг сходу поймаешь, змею

не хочу. Перед предложением поесть дождевых червей всегда упоминается классическое: нет брезгливых людей, есть недостаточно голодные. Да, я недостаточно голодный, согласен. Одно дело быть безбашенным голодным студентом-геологом, жарящим на костре змей и свежепойманных мидий, и другое – сейчас. Ничего из этого списка не хочу. А хочу шашлык, кофе, или что покрепче, да даже от продуктов Макдональдса сейчас не отказался бы. Кстати, о шашлыке, кажется дымком потянуло...

По воде звуки и запахи распространяются далеко, гораздо дальше, чем по земле или в лесу. Видимо, какие-то туристы облюбовали себе островок неподалеку и развели костер. Если сейчас еще и мясом запахнет... Так и есть, запахло. А что, сплаваю, посмотрю что там и как. За спрос денег не берут, попытка не пытка. Может, и позвонить от них получится, хоть речь я заранее не готовил, так, наметил только, и даже с кандидатурой кому звонить не определился. Использовать шанс стоит, экспромтом может даже лучше получится, естественней. Я бы дал позвонить со своего телефона человеку, вылезшему из воды с узлом одежды. А что, мало ли какие у него сложности? Попробую, нормальных людей много.

На берег до середины вытащена стандартная пластиковая весельная лодка, костер отчаянно дымит, компания в меру шумная и совсем чуть-чуть навеселе. Двое мужчин и две женщины, смотрят на меня без опаски, скорее с интересом. А что, обычный скандинав, не Сталлоне по виду, в трусах.

Чего напрягаться? Даже интересно.

– Good day, how is water? – спрашивает один из мужчин, находящийся ближе всех. То есть сперва он не был ближе всех, но пока я вылезал из воды, незаметно занял такую позицию. Понятно, опытный товарищ. Доверяй, но проверяй. Наши туристы, точно! Пакеты с едой и упаковки сока из финского супермаркета, а водка наша. Не такие дураки покупать ее здесь втридорога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.